

A movie poster for the film 'The Void'. It features a close-up of a man's face inside a dark, worn space helmet. The man has a look of intense fear or panic, with wide eyes and an open mouth. A small, bright green light is visible on his forehead. The background is dark and textured, with a strong red glow on the left side. The title 'ПУСТОТА' is written in large, white, stylized Cyrillic letters at the bottom.

Даниил Корнаков

ПУСТОТА

Даниил Корнаков

Пустота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69005326

SelfPub; 2024

Аннотация

2065 год. Человечество открыло Анобтаниум – революционное вещество, позволяющее осуществлять сверхскоростные полеты по просторам Млечного Пути. Главный герой – писатель, испытывающий творческий кризис, решает найти вдохновение для своего главного произведения, отправившись в опасное путешествие к краю галактики. Он присоединяется к экипажу космического корабля "Тайга", добывающего ценный анобтаниум на поверхностях астероидов. На протяжении своего космического приключения герой сталкивается с невероятными испытаниями, с которыми ему предстоит справиться. Эти испытания грозят изменить его жизнь навсегда или даже стать причиной гибели.

Содержание

Глава 1. Анобтаниум	4
Глава 2. Дерек	24
Глава 3. «Тайга»	40
Глава 4. Взлет	58
Глава 5. Первые дни	79
Глава 6. Мечты сбываются	99
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Даниил Корнаков

Пустота

Глава 1. Анобтаниум

Видите ли... видите ли, сэр, я... просто не знаю, кто я сейчас такая. Нет, я конечно, примерно знаю, кто такая я была утром, когда встала, но с тех пор я все время то такая, то сякая – словом, какая-то не такая.

(с) Льюис Кэрролл, «Алиса в стране чудес.

Корабль затрясло, двигатель уже совсем старенький, но вроде держится. Думаю, что его силенок вполне хватит до точки назначения, ведь лететь придется на самый край Галактики. Путь не близкий, но я должен это сделать, я дал слово...

Отражение в иллюминаторе показало худого, морщинистого мужчину, с измученным взглядом. Ярко-голубые, будто у слепого, глаза; тонкие, шершавые губы. Как давно я стал таким старым? О время, будь милосердным!

Я снова погрузился в мысли и попытался вспомнить, каким я был тогда, когда принял судьбоносное решение моей жизни. В голове словно большой телевизор, но только без

каналов и телепередач, вместо них кадры, словно слайд-шоу, показывающее картинки “прежней жизни”. Еще немножечко напряжения и... вот он я! Молодой, худой как смерть и с легкой небритостью. Глаза ярко-голубые, совсем не те, мертво-бледные, коими меня наградило время.

В голове всплывает еще один момент, заставляющий покрыться руки мурашками...

Ее холодная рука касается моей. Отчего ее пальцы такие зябкие? Сжимаю ее пальцы покрепче, пытаюсь согреть, но холод отказывается покидать ее ладонь. Она улыбается, смотрит большими глазами в мою сторону. Ее светлые, белые волосы отражают свет неоновой лампы, висящей на потолке, делая ее прическу какой-то ангельской. Худенькое, миловидное лицо с острым подбородком заставило бы любого художника замереть в надежде нанести ее черты на холст.

Не раз я замечал броские взгляды мужчин в сторону моей жены. В какой-то момент я ревновал, но потом просто поставил себя на их место и понял, что я бы тоже был не прочь попялиться. Моя Лили была очень красивой девушкой, добавок к тому – настоящим гением.

– Стэн, – услышал я свое имя. Его она произнесла шепотом, очень нежно и даже мелодично. Я так отчетливо услышал ее голос, что обернулся назад, но, кроме пустого места для пассажира, не увидел ничего. На секунду призрак прошлого вырвался из прошлого в настоящее...

Все началось в тот день, давным-давно, когда я решил вос-

пользоваться привилегиями своей супруги, чтобы впервые в жизни совершить что-то стоящее.

Я был писателем, хотя называл себя таковым с натяжкой, поскольку не считал, что написанная мной дрянь могла быть результатом человека, именуемого себя Писателем. Многие в то время – да и сейчас, чего греха таить – осмеливались приписывать себя к этой тонкой профессии, пописывая откровенную графоманскую чушь, но чушь продающуюся! Именно поэтому, проклиная себя изо дня в день, я сидел за стол и из-под моего пера выходил очередной ширпотреб. Но все же факт остается фактом, я был писателем, пишущим проходное, на следующий день забытое читателем чтиво.

Прежде чем найти себя в этом нелегком труде, я перепробовал множество профессий. В кого я только не перевоплощался! И в повара, и в консультанта в спортивном магазине, и в обычного офисного клерка. Были и такие вещи, о которых вспоминать страшно, однако все время, где-то там за спиной, словно привидение ходило за мной желание выдумывать миры, описывая их изящными эпитетами и метафорами. Я грезил создать что-то поразительное, нечто такое, что будут читать поколение за поколением! Но этим грезам не суждено было сбыться, когда я познакомился с литературным рынком того времени и предпочтениями читателей. Мои, как мне казалось, замечательные миры никому были не нужны, поскольку они попросту никому были неинтересны,

и поэтому, дабы выжить, мне пришлось подстроиться под так называемые тренды, чтобы иметь со своего труда хоть какой-нибудь заработок.

Наряду с доходом Лили, моих денег хватало на жизнь и содержание нашего сына – Дерека. Все шло своим чередом, пока в один из дней я понял, что так продолжаться не может. Я решил для себя написать гениальное, замечательное произведение, которое обязательно взорвет рынок. Я думал и мечтал о будущем творении, но не было одного в моих мыслях – идеи. О чем писать книгу? Какой сюжет? Главные герои? Как бы я ни пытался, серые и рутинные будни города лишь нагоняли тоску, но никак не “ту самую идею”.

Моя жена была вторым пилотом космического буксира предназначенного для добычи Анобтаниума – самого востребованного вещества на Земле. Впервые он был найден в 2024 году, когда на территорию нынешней Сибири упал метеорит, образовав среди лесной чащи огромный кратер диаметром в несколько километров. Взрыв мощностью в десять мегатонн, к счастью, не задел ни одно из близлежащих поселений, поскольку те находились в относительно безопасном расстоянии. Вскоре, на месте падения была найдена загадочная, черная субстанция, которую очевидцы поначалу приняли за нефть, просочившуюся из недр земли благодаря мощному взрыву метеорита, но все оказалось куда серьезнее. Собрав жидкость в специальные контейнеры, ученые всего мира совместными усилиями принялись изучать состав

субстанции и вскоре обнаружили, что в твердом состоянии это крепкий, непробиваемый материал, но если расплавить какую-то его часть, из него получается топливо, способное поддерживать на ходу автомобиль и не выгорать целыми десятилетиями.

Шли года. Анобтаниум ждал своего часа, законсервированный в специальных бочках для длительного хранения и вскоре был использован в качестве топлива для первого космического корабля, развивающего световую скорость. Благодаря медленному выгоранию анобтаниума, двигатель мог работать в полную мощность и доставлять человека в любую точку Млечного Пути за несколько часов...

Уже в первой подобной масштабной и самой далекой в истории человечества экспедиции, экипаж сверхскоростного корабля узнал, что анобтаниум оседает на метеоритах по всему Млечному Пути. В качестве доказательства они привезли с собой несколько тонн вещества...

Именно с этого момента и началась массовая жатва нашей галактики на предмет анобтаниума. Материал пользовался большим спросом, а, как известно, где спрос там и деньги. Из него начали делать все, что только заблагорассудится, начиная от простых вилок с ложками и заканчивая огромными военными крейсерами и космическими кораблями. продавая их за колоссальные суммы. Предприниматели Земли не оставили без внимания столь чудесное вещество, и уже через несколько лет была основана огромная Компания, зани-

мающаяся его добычей в близлежащих районах Солнечной Системы. Каждый день вылетало десятки кораблей и сотни возвращалось, набитые сотнями тонн ценного груза.

Именно так с падения астероида в далеком 2024 году в лесах Сибири наступила новая Эра Анобтаниума...

– Перестань дергаться, от этого время быстрее не пойдет, – сказала мне Лили.

Сидеть в душной и крохотной приемной было невыносимо. Всю жизнь я старался быть терпеливым, знал, что спешка никогда ни к чему хорошему привести не может, но именно сейчас я хотел, чтобы время уменьшилось в три...нет, в десять раз! И предстоящая встреча началась как можно скорее...

– Просто переживаю, – шепнул я.

– Я же говорила – не стоит, я обо всем позаботилась. Тебе нужно обсудить с ним только детали.

Лили согласилась мне помочь и поделилась моей идеей насчет полета одному из генеральных директоров местной Компании. В его задачу входило управление и распределение экипажа по кораблям, а также ответственность за их целостность, работоспособность и, конечно же, денежное довольствие.

– До сих пор не могу поверить, что ты готов на это ради

одной лишь книги.

– Это не просто книга, Ли, – спешил я переубедить ее, – я уверен, что подобный экспириенс взорвет мозг рынка. Сама посуди – я буду один из первых, кто перенесет настоящий опыт от космического полета в художественной форме. До меня еще никто это не проворачивал. Надо хватать шанс!

В тот момент я вдруг понял, что подобными речами стал похож на одного нелюбимого мной субъекта:

– Пойми, Стэн! – начал как-то Эндрю Бэйли, тот самый субъект, работающий моим литературным агентом, – Ты хорошо пишешь, я бы даже сказал – ты чертов гений! Но то, что ты пишешь параллельно с основной работой – совершенно не годится. Пойми, никто не будет покупать книгу, где на десять страниц расписано переживание человека после убийства. Его мысли и философия – кому нужен этот собачий, скучный бред?! Черт побери, ты должен тратить это время на работу, а не отвлекаться на эту хрень!

Одна из моих книг, над которой я трудился вот уже почти полгода, параллельно пописывая бульварные романчики, двумя днями ранее попала к Эндрю Бэйли на стол. В нем вдруг проснулся литературный критик, неспособный отличить антагониста от протагониста, но с умной гримасой на лице раздающий мне советы о том “как надо”. Как же я хотел дать ему в морду, видит Бог! Но холодный рассудок понимал – Эндрю Бейли один из немногих агентов, согласившихся издавать и пиарить мой ширпотреб, после чего продавать

его в “электронке”, получая при этом крохотный процент с продаж. О печатном экземпляре – роскошь, которую могли себе позволить лишь самые популярные авторы, – не шло и речи.

– Никому не нужна какая-то мораль или вывод в чтиве, понимаешь? – Слово "мораль" и “правда” были им подчеркнуты жестом в виде сгибающихся средних и указательного пальца. – У людей нет на это времени, им скучно! Нужен секс, измена! Понимаешь? Кровь, насилие...

– И драконы, – с издевкой добавил я.

– Да, и долбаные драконы, Стэн! Драконы с тремя сиськами! Короче, если ты хочешь сделать так, чтобы вот эта штука ушла в тираж и продалась...

Эндрю несколько раз пальцем ударил по экрану настольного планшета, где была открыта первая страница моего романа.

–...сделай-ка лучше вот как... – продолжил он.

После чего начиналась "работа над ошибками", где антагонист был на самом деле геем, жаждущим мести за убийство своего бойфренда, а потом появлялись драконы. Почему-то именно эти твари в наше время вдруг стали модными и присутствовали почти в каждом романе.

После очередного сеанса таких “правок” я сходил с ума. Желание писать улетучилось с последней книгой, называвшейся "Голубая месть". Статус автора пишущего всякую дрянь совершенно меня не устраивал.

– Мистер Шепард, – услышал я свое имя.

Я встал с кресла и выпрямился, словно студент к которому обратился педагог. Миленькая секретарша в белой юбке улыбнулась мне белоснежными зубами.

– Мистер Кайл готов вас принять.

– Отлично, тогда пойдем, – сказала Лили.

– Прошу прощения, но мистер Кайл хотел бы переговорить с мистером Шепардом наедине. Без кого-либо еще.

– Но...

– Детка, я справлюсь, – сказал я Лили.

Волнение супруги бросалось в глаза. Она была уверена в том, что все пройдет гладко, но сейчас ее вдруг окатила волна беспокойства.

– Хорошо. Будь с ним повежливее, он не любит, когда с ним разговаривают не пойми как. И поправь...

– Лили...

Я поцеловал ее в щеку, большим пальцем погладил ее скулы. Знаю, что она обожает, когда я так делаю и сдается.

– Все будет окей.

И вот, совсем один я последовал за секретаршей, провожаемый взглядом моей любимой Лили. Встав возле двери девушка легким, почти воздушным движением приложила электронную карту к передатчику, после чего дверь открылась.

– Кабинет мистера Кайла в конце коридора, – указала мне пальчиком секретарша.

– Спасибо.

Я зашел в внутрь, дверь позади меня тихо закрылась, как бы давая знать, что обратного пути нет. Слева по коридору было сплошное стекло, показывающее всю прекрасную панораму города. Огромные многоэтажные здания высотой в полкилометра. Летающие рекламные объявления, афиши кинофильмов, телефоны ресторанов и закусочных с прыгающими и мерцающими буквами. Город будущего, описываемый фантастами почти сотню лет назад, больше не был их выдумкой. Справа по коридору была белая стена с голографическими рекламами, созданные за все годы существования Компании:

“Всем Анобтаниума в дом!” “Сверхпрочный анобтаниум для любых ваших желаний!” “Ваш дом – не дом без анобтаниума в нём!”

Медленно я шел в направлении кабинета мистера Кайла, перебирая в голове фразы, с которых можно начать нашу беседу. Пару раз я даже остановился и потренировал рукопожатие с невидимым партнером. Волнение отказывалось покидать меня, чувство неуверенности нарастало по мере приближения к двери. Как же я ненавидел себя в такие моменты! жалкий, боязливый, трусливый чудак.

Отвлекла красная ковровая дорожка под ногами, разукрашенная золотой нитью. Ткань явно была не из дешевых, как

и большинство предметов интерьера в этом здании. Компания не жалела средств для поддержки имиджа, но и не забывала о своих работниках, о чем свидетельствовал хороший доход моей жены. Лили попала туда с большим трудом и, как только стала частью компании, еще неделю ходила вприпрыжку от счастья. Денег нам хватало, по крайней мере, на еду и прочие человеческие надобности. Проработав около пяти лет и показав себя, как отличный специалист в области инженерии и пилотирования корабля, Лили обзавелась связями, в число которых и попал мистер Кайл.

Наконец, красная дорожка закончилась и дверь, за которой находился генеральный директор, оказалась у меня перед носом. Соблюдая правила этикета, я сначала постучался и только спустя пару секунд открыл дверь.

Он был крупного телосложения, в очках и с лицом, как мне показалось, осведомленным во всех делах, творящихся на земле. На голове проявлялся островок плечи. Полные пальцы танцевали в воздухе управляя голографическим экраном, закрепленным на столе. Своим внешним видом он мог походить хоть на директора автосалона, уж очень узнаваемый типаж, бери и пиши образ прямо сейчас. Над головой у него висели огромные голографические часы, показывающие 12 июня, 2065 год, 13:01. Они словно бы кричали, что их хозяин ценит каждую секунду своего времени. Подобная догадка еще больше заставила меня стиснуть ладонь в кулак от неотступающего волнения.

Украдкой он посмотрел на меня и продолжил перелистывать голографические документы подушечкой пальца.

– Пока присядьте, – сказал он полушепотом, указав на стул напротив его места.

Его кабинет выглядел впечатляюще. Все было выполнено из деревьев разных пород, отчего по всему помещению стоял душистый запах сосны, ели, дуба и проч. Вначале двадцать первого века такие помещения были обыденностью, теперь же это невероятная роскошь, которую мог себе позволить далеко не каждый. Деревьев на планете оставалось все меньше, на смену им приходили искусственно созданные, декоративные аналоги, выполняющие роль предмета интерьера. Если кому-то вдруг приспичило приобрести что-нибудь созданное из дерева, хоть простую мелочь, он должен был заплатить приличную сумму.

Вокруг стояла удивительно старомодная атмосфера. На полках лежали книги из бумаги – очередной предмет роскоши второй половины 21-ого века. Интересно, читал ли мистер Кайл хоть одну из них? Или они здесь просто для того, чтобы гармонировать с другими предметами интерьера?

– Так, ну что же, с этим временно покончено. – Взмахом руки директор Компании свернул документы на голографическом экране и сел напротив меня. – Шепард, я полагаю?

– Он самый.

Мистер Кайл поднялся со стола и протянул мне руку. Только сейчас мне удалось заметить, что его крупный подбо-

родок прекрасно сочетался с небольшим пузом, грозящийся в любую минуту разорвать пришитые к рубашке пуговицы.

– Рад знакомству, – сказал я, пожав руку в ответ.

Присели мы почти одновременно и в течение десяти секунд оба молчали, оценивая внешность друг друга. Тишину осмелился прервать я.

– У вас чудесный кабинет, – разводя руками, сказал я.

– Благодарю. Мне пришлось немало потрудиться, чтобы достать все эти старинные экземпляры книг и других вещей. Каких-то полвека назад это были обыденные вещи, а теперь – антиквариат! Время безжалостно! Вот только представьте, через тысячу лет... – Кайл шлепнул по панели голографического экрана, – ...вот эта штука может стать антиквариатом! Люди того времени будут смотреть на нее, как мы сегодня смотрим на копья и мечи средневековых рыцарей в музеях.

– Среди неизвестного в окружающей нас природе самым неизвестным является время, ибо никто не знает, что такое время и как им управлять, – процитировал я.

Мистер Кайл вопросительно посмотрел на меня, в его взгляде я уловил неловкость.

– Аристотель, – сказал я, указывая на книги. – Заметил его у вас на полке.

Он повернул толстую шею, обернулся через плечо, чтобы посмотреть, на какую именно из книг я указываю, а затем засмеялся.

– Я же коллекционер, Шепард. Чтение в моей профессии

– непродуктивное занятие и отнимает много времени. Если бы я посвящал его изучению всех этих томов, то не сидел бы здесь сейчас. Да и у меня бы их не было, если на то пошло.

С лица мистера Кайла не сходила его вечно довольная улыбка. Наверное, эту улыбку стоило показать человеку, кто сказал фразу о том, что “счастье не в деньгах”. Прямо передо мной сидел человек, опровергающий это выражение.

Его маленькие глазки не отрывались от меня, и в них я уже увидел не тот холодный и расчетливый взгляд, а нечто большее. Стало быть, наше общение началось в правильном ключе.

– Ладно, Стэнли, я же могу вас звать по имени? Давайте перейдем к сути. Лили сообщила мне о вашем намерении присоединиться к экипажу в следующем вылете. Я очень уважаю ее не только как ценного работника, но и как человека. Ее огонь в глазах, любовь к ремеслу, к полетам... я заметил это сразу, как только наша компания начинала свои первые шаги. В тот день я сделал правильный выбор, когда принял ее в наши ряды. Ее навыки смогли поднять компанию на вершину. Она часть нашей огромной семьи, часть Компании! Поэтому я никогда не пренебрегал ее просьбами...

Кайл остановился, потянулся к стакану воды, сделал глоток, чтобы освежить горло, и вновь продолжил.

– ...однако, ее последняя просьба, касающаяся вас... Уж очень щепетильная. Боюсь, я не смогу вам помочь.

Я нахмурил взгляд.

– Но... Лили говорила иначе, – возразил я, – насколько я знаю, уже почти десяток людей, не состоящий в рядах Компании, летали вместе с экипажем.

– Да, такое было, но эти люди проходили по здоровью и око специальную подготовку, а у вас времени на нее нет, поскольку следующая вахта с вашей супругой отправляется уже через две недели.

Я уверенным взглядом посмотрел на полное лицо Кайла, а затем потянул руку в портфель и достал голографический планшет. Открыв его на нужной странице, я продемонстрировал его Кайлу.

– Это документы, подписанные главными врачами местной поликлиники. В них говорится о моем отличном здоровье, пригодном для полетов в космос. Все документы заверены, подписаны и на них поставлены печати.

Кайл мимоходом заглянул на результат моей трехмесячной подготовки, состоящей из каждодневных походов к врачам.

– Все это замечательно. Но, как я уже сказал, без соответствующей подготовки и умением обращаться с оборудованием вы не сможете попасть на борт корабля.

– Насколько я знаю, по рассказам Лили, все, кто летал из гражданских до меня не прикасались ни к какому оборудованию, – ответил я, – основное время я намерен проводить в каюте, где буду заниматься тем, для чего я туда и отправляюсь.

Выслушав мои очередные доводы, мистер Кайл потянулся к планшету.

– Ладно. Вы хотите космос – будет вам космос.

Он повернул голографический экран ко мне, где я увидел Юпитер, Сатурн, Марс и все другие планеты со спутниками Солнечной системы. На их фоне были дети, кпрыгающие на батутах и купались в бассейнах. Красный Марс виднелся за иллюминатором корабля а внутри него сидела парочка, чокающихся бокалами с вином. На их лицах застыла идиотская, наигранная улыбка.

– Турне по Солнечной Системе стартует на Земле и заканчивается у Плутона. Одно из самых дорогих турне в истории человечества. Вы будете лететь на огромном корабле, в первом классе. Так получилось, что директор компании организовывающий это турне – мой кузен, с которым мы очень хорошо ладим. Можете отправиться хоть завтра за счет Компании. Я слышал у вас есть сын? Возьмете его, Лили, и вместе полетите туда в окружении шикарных апартаментов. Я уверен, что дивный пейзаж наших близлежащих планет вдохновит вас на книгу.

Я задумался. Приглашение Кайла звучало заманчиво, чертовски заманчиво. Довольно часто я видел рекламу этого турне и грезил оказаться в числе счастливиц из этих рекламных снимков.

– Ну что, я даю отмашку? – настаивал Кайл.

Я протянул руку к голографическому экрану.

– Вы позволите?

– Разумеется!

Кайл подвинул в мою сторону планшет, баннеры и фотографии. Я начал их перелистывать, осматривая счастливые лица и фантастические пейзажи планет.

– Стэн, я дал вашей супруге слово, что выполню любую ее просьбу, и как мне кажется, это превосходный вариант. Соглашайтесь.

Я пытался себя представить там, где сидела эта парочка на фоне Марса. Мне хотелось выпить этого вина вместе с Лили, насладиться уединением в восхитительном номере, и, наконец, осуществить заветную мечту – дотянуться как можно ближе к звездам.

Но вдруг я понял, что это совершенно не то.

– Это заманчивое предложение, мистер Кайл. Я благодарен вам за него, но...

– Вынужден предупредить вас, Шепард, – прервал меня Кайл, – Второго шанса не будет. Все, что последует после "но" – будет воспринято мной, как ваше окончательное решение.

– Я понимаю это, – твердо ответил я. – И поэтому вынужден отказаться. Понимаете, прелесть полета с экипажем по добыче анобтаниума в том, что они бороздят те уголки нашей галактики, где никогда не ступала нога человека. Вообразите, как людям будет интересно узнать, что скрывается там, далеко-далеко, в месте, которое они, вероятно, ни-

когда не увидят? Меня вдохновляет тайна, мистер Кайл, эта же тайна заставляет человека купить книгу, когда он читает несколько строк аннотации на задней стороне. Эта магия, она манит к себе и вынуждает открыть первую страницу или, я не знаю... щелкнуть пальцем на планшете. Все это кажется вам безумным, слишком идеализированным, но сердце мое подсказывает, что иного пути нет и не существует. Если я соглашусь на ваше предложение, то попросту потеряю впустую время, купаясь в бассейнах и играя в теннис на фоне звезд и Юпитера и осознавать, что в этом самом номере, возле этой планеты уже побывали десятки тысяч таких же людей.

Я сделал паузу, в горле у меня пересохло. С невероятной жаждой я смотрел на стакан с водой возле руки Кайла. И все же, вопреки этому, я решил закончить длинный монолог:

– Чтобы узнать, как живет бедняк, мне нужно стать бедняком, а не надеть его лохмотья, – сказал я.

Кайл еще несколько секунд испепелял меня взглядом. Одному богу известно, что творилось в его голове в эти секунды, но дальнейшее решение, как я уже говорил, изменило всю мою жизнь.

– Можете передать жене, что мы с ней квиты, Шепард. Я ей больше ничего не должен. Ваша взяла.

На лице возникла улыбка, которую я постарался стереть как можно быстрее. Было не совсем удобно делать это при злобной гримасе Кайла. Он повернул голографический экран в свою сторону, выполнил несколько круговых движе-

ний кистью руки, а затем повернул его ко мне.

– Оставьте отпечаток пальца здесь и здесь.

Машинально я поставил электронную подпись напротив собственного имени. Нос чесался от волнения, ладони вспотели. Я не верил в происходящее, все словно было во сне.

– Этой подписью вы подтверждаете свое присутствие на инструктаже, который пройдет на следующей неделе. Обязательно будьте там, вам понятно?

– Да, – с волнением ответил я.

После того как подписи были поставлены, мы оба поднялись и я вытянул руку вперед. Кайл с неохотой ответил на мое рукопожатие.

– Лично я уверен, что кроме уныния и скуки в четырех стенах каюты вы там ничего не найдете. Уж поверьте мне.

Ничего не ответив, я лишь кивнул. Но его слова я потом вспоминал не один раз.

– Идите.

Я направился к выходу.

– И Шепард...

– Да?

Лицо Кайла стало серьезным.

– Надеюсь, вы осознаете, что обратного пути не будет? Целых шесть месяцев вдали от земли, близких – не каждый выдержит подобное испытание. Полгода, Шепард, вы готовы к подобному? – его голос звучал угрожающе.

Мой глаз дернулся и он это заметил. Срок всех предыду-

щих вахт Лили длился не более трех месяцев, и на Земле ее не было максимум четыре месяца в году. Но теперь, ввиду расширения границ добычи анобтаниума, кораблям приходилось улетать как можно дальше от Солнечной системы, что, разумеется, отражалось на количестве времени пребывания в космосе. Следующая вахта Лили планировалась самой длительной из всех за всю историю существования Компании – не меньше, чем в полгода, или до тех пор, пока резервуары с анобтаниумом не будут заполнены до самых краев.

Полгода! Если призадуматься – всего ничего, но для другого близкого мне человека это необычайно большой срок. Как я скажу ему эту новость? Почему я до сих пор даже не задумывался о том, что ему скажу? Господи, как мне подобрать слова?

– Если передумаете, – продолжал Кайл, уловив мои волнение – дайте мне знать. Я пришлю вам свои контакты по электронке.

Глава 2. Дерек

Дереку исполнилось тринадцать в тот год. Я отчетливо помню день, когда шел встретить его из школы после разговора с Кайлом, потому что тогда в моей голове прокручивались тысячи вариантов того, как можно сообщить ему новость о скором вылете на долгие полгода. Мне удалось поймать себя на мысли, что я совершаю какой-то отвратительный, эгоистичный поступок ради собственной прихоти. Ведь я мог бы согласиться на предложение Кайла на счет турне по Солнечной Системе! Было бы намного проще и легче сообщить сыну радостную новость о предстоящем приключении, нежели прощаться с ним на долгие полгода...

Полгода, Стэн. Подумай хорошенько, еще не поздно поменять решение! Возможно, Кайла еще можно переубедить? Набрать ему сообщение, извиниться за беспокойство, сказать, что хорошо все обдумал и принял решение отказаться от полета...

Уже слышу его самодовольное «Я же говорил вам, Шепард», и вручение в качестве милости билеты на турне.

Как же ты ничтожен, Стэн!

Размышлять я перестал в тот момент, когда увидел Дерекка выходящего из школы с опущенной головой. Когда мы встретились взглядами, я отчетливо прочитал в его глазах, что сегодня с ним что-то приключилось.

– Привет, пап.

– И тебе привет, чемпион.

Я хлопнул его по плечу и мы двинулись в путь.

– Случилось чего? – спросил я после минуты нашего молчаливого похода по улице.

– Да ничего, – буркнул он.

Я присмотрелся повнимательнее к его куртке и заметил небольшую дыру, которой вчера еще не было. Небольшая шишка на правой щеке тоже дала подсказку о причинах его плохого настроения сегодня.

– Подрался что ли с кем? – спросил я его.

– Да забей. Все нормально.

Дерек был гордым парнем и не любил стучать на других ребят. Эта драка была уже не единственная, и во всех произошедших ситуациях он так и не назвал ни одного имени.

Мы продолжали идти вдоль трассы на пути к дому, где проносящиеся рядом машины ревели так сильно, что невозможно было услышать голоса друг друга. Свернув во дворы, где шума было меньше, я все же решил продолжить тему.

– Сдачи-то дал?

– Угу, – тихо ответил он.

– Ну хоть за дело?

– Наверное.

– То есть как это, «наверное»?

Огромный голографический рекламный баннер, висевший возле одного из окон, вдруг объявил о распродаже вкус-

ных завтраков, которые можно приготовить всего за тридцать секунд с помощью голосовой команды и не вставая с кровати.

– Ну то и значит. Наверное, я был прав, ударив его.

– Вот оно как, – сказал я, поймав его оговорку. – Значит, ты начал первым.

Дерек тихо выругался про себя, тяжело вздохнул. Я остановил его, взглянул прямо в его яркие голубые глаза – точная копия глаз Лили.

– Дерек, я не буду тебя осуждать. Ты можешь рассказать мне, и я обещаю, что не пойду в школу и не буду ни с кем устраивать никакие разборки.

– Обещаешь? – спросил он.

– Клянусь, – сказал я, показав ему указательный и средний палец.

Мы продолжили идти.

– Есть у нас один в классе. Здоровый, на голову выше меня.

– Как зовут?

– Пап, ты же сказал...

– Ну, хорошо, хорошо, давай для удобства назовем его Верзилой? Что скажешь?

– Как хочешь.

В кармане Дерек завибрировал его смартфон. Вынув его на секунду и прочитав сообщение, он положил его обратно.

– Верзила хотел у меня списать. Он не попросил меня,

не сказал «пожалуйста». Просто вырвал у меня домашнюю работу и принялся скатывать. Я подошел к нему и сделал замечание, вежливо обратившись, как ты меня учил, пап.

– А он что?

– Он меня послал, я разозлился и...

– ...врезал ему? – закончил я за него.

– Нет. То есть да...честно говоря, я не хочу говорить об этом, пап.

Я почувствовал волнение, исходящее от него.

– Дерек...

Приподняв на секунду голову, он, подбирая нужные слова, продолжил:

– Прежде чем я ударил по нему, он сказал кое-что про тебя, пап. Сказал, что его отец промолвил, что в нашей семье ты играешь мамину роль, а мама – твою. Что ты никому не известный писака, пишущий...

Дерек остановился. Последнее слово ему явно не хотелось произносить, однако я настоял:

– Смелее, сынок. Раз уж начал – закончи.

– ...дерьмо, – сказал он, предварительно помешкав.

– Понятно.

Еще несколько минут мы просто шли молча, думая каждый о своем. Перед сыном я чувствовал какой-то стыд. Ему, тринадцатилетнему парню приходилось выслушивать подобные высказывания от своих сверстников и терпеть подобное. Для меня эта была невыносимая боль, которая не сравнится

ни с чем.

– Ну, некоторые из них и в самом деле дерьмо, – сказал я, пытаясь разрядить напряженную атмосферу, серой тучей нависшей над головой.

Дерек улыбнулся, прыснул смехом, а затем засмеялся. Нам даже пришлось остановиться, чтобы перевести дыхание и отдышаться. Вместе мы перекинулись парочкой названий моих самых «продаваемых» книг таких как: «Декретное убийство», «Завтра ты будешь мертв», «Маг против священника».

Мы решили присесть на лавочку, по спинке которой пробегала неоновая реклама отражаясь на коже. Издалека мы смотрелись как ходячая афиша очередного мюзикла в центре города.

– Так что, возможно, папаша этого Верзилы знает толк в литературе. По крайней мере называет вещи своими именами, – шутя, продолжал я. – И что ты сделал потом?

– Врезал ему, разумеется, – сказал Дерек.

Я пытался представить этот момент, проиграть в голове сцену, где Дерек дает по носу этому Верзиле. Благо, моя богатая фантазия позволяли отчетливо увидеть каждый момент поединка.

– Пап, – сказал Дерек, перестав смеяться. Лицо его стало серьезным.

– Да?

– Плевать я хотел, что он сказал. Я бы врезал ему еще раз,

морду бы ему в кровь разбил.

– Дерек...

Я коснулся его плеча и крепко сжал, пытаюсь успокоить внезапный наплыв агрессии.

– Ты отличный парень, я чертовски тобой горжусь, – сказал я, – но постарайся понять, что не все проблемы в жизни решаются при помощи гнева. В этом состоянии ты ничем не лучше какого-нибудь дикого зверя, неспособного думать о последствиях. Иногда проще тактично промолчать.

Дерек слегка развел плечами, словно таким образом выражая не совсем полное согласие.

– Подумай над этим на досуге, ладно? – спросил я его.

– Ладно.

Я хлопнул его по спине и еще несколько минут мы с ним просидели молча, наслаждаясь городской тишиной, состоящей из эха голосовой рекламы и отдаленного шума двигателей авто.

– Просто хочу, чтобы у тебя все было хорошо, – прервал молчание Дерек.

Мы встретились взглядами, улыбнулись, а потом продолжили думать каждый о своем, наблюдая за единственным декоративным пластиковым деревом посреди улицы, чьи листья шуршали под нарастающим ветром и выглядели ничуть не хуже настоящих.

Это было идеальный момент, чтобы сообщить ему новость о моем отлете, но тогда я этого не сделал. Не знаю

почему. Быть может, просто не хотелось портить приятное мгновение, когда мы сидели с ним бок о бок, размышляя о сегодняшнем дне, мечтая о будущем и вспоминая прошлое.

– Монорельс отходит через пятнадцать минут, – сказал Дерек, сверяясь со своим смартфоном.

– Тогда пойдем. Надо успеть приготовить ужин, пока мама не пришла.

Я пытался создать очередной кулинарный шедевр, когда Лили зашла домой. Со стороны наблюдать за моими потугами в качестве повара было тем еще зрелищем: я проговаривал вслух названия ингредиентов, чтобы их не забыть, попутно пытаясь бегать по кухне от полки к столу.

Сейчас, стоя у плиты, благодаря очкам я находился в двух локациях: кухня шеф-повара Эллионоро Фронсо, за движениями которого я мог наблюдать с любого угла, а другой – моя скромненькая кухня, на которую я переключался, чтобы с точностью повторить все действия маэстро.

– Чтобы ваш суп ароматно пахнул, когда вы поднесете его к столу, не забудьте кинуть в него щепотку шафрана, – говорил мне Эллионоро.

– Я дома, – сказала Лили, коснувшись моего плеча. Ее палец зачерпнул немного пюре из миски.

– Ну как очки? – сказала она. – Не глючат?

Лили задавала этот вопрос почти каждый день, волнуясь за судьбу своего подарка, и каждый раз мне приходилось отвечать:

– Все отлично.

Я помню, как впервые увидел их рекламу:

«Вы хотите видеть и запоминать? Вы хотите действовать и быть уверенным, что ничего не забыли? Вы хотите стать прямым участником ваших любимых сериалов и фильмов, наблюдая за героями с любого ракурса? Тогда вы обязаны достать свою кредитку прямо сейчас, потому что мы представляем вам новые, сенсорно-голографические очки модели GlassSX-6G. Смотрите, запоминайте, действуйте, делитесь».

– Почти готово, осталось только найти шафран, – сказал я, открывая полки.

Дерек спустился из своей комнаты.

– Привет, мам.

– Привет, дорогой. Как в школе?

Мы с Дерекком переглянулись, вспомнив наше утреннее обещание ничего не говорить Лили о случившемся.

– Все путем, – ответил Дерек, взяв из вазы мятную конфету.

– Дружище, не оскорбляй повара, положи это обратно. Через десять минут будем есть.

На половине пути ко рту Дерек все же вернул конфету обратно и поднялся к себе в комнату. Лили подошла ко мне

и перешла на шепот:

– Ты ему еще не сказал?

Я покачал головой.

– Почему до сих пор не сказал? – возмутилась Лили, перейдя на громкий шепот.

– Подумал, что лучше будет нам обоим это сделать, за столом.

Лили, промолчала несколько секунд, медленно начала кивать.

– Да, ты прав. Может, если мы будем вместе, он воспримет это лучше...

Первые минуты ужина все сидели тихо, не обмолвились друг с другом и словом. Вилки у всех дребезжали в тарелках – усада для человека, проторчавшего у плиты почти два часа. В какой-то момент я даже забыл, что мне предстоит говорить Дереку не совсем приятную новость. Однако Лили, слегка кивнув мне, дала понять что сейчас самое подходящее время для этого.

– Сынок, – я отложил вилку в сторону, – есть серьезный разговор.

Дерек перестал есть и посмотрел на меня. В его глазах я отчетливо уловил какой-то страх, словно бы сейчас буду отчитывать его за то, что узнал, что в его комнате нашел пакетик с травкой или чего еще похуже. Но клянусь, что лучше бы мы поговорили о возможной травке спрятанной под кро-

ватью, я бы отчитал его и вскоре это забылось. Видит бог, лучше бы так оно и произошло, чем то, что я намеревался ему сообщить...

– В общем, Дерек, даже не знаю, с чего начать... – я поперхнулся, нервничая. Заметил, как Лили также заелозила на стуле, готовая в случае чего подхватить меня в беседе.

– Сегодня утром мы разговаривали на счет моих книг, помнишь?

Дерек кивнул, и в его глазах я почувствовал какое-то облегчение. Видимо, сорванец и правда прятал что-то в комнате...но сейчас меня это совершенно не волновало.

– Это я к тому, что...ладно, давай так – мои книги дерьмо, прямо как мы с тобой сегодня и заключили.

Лили посмотрела на меня и на Дерека вопросительным взглядом, явно желая узнать о чем речь. Но воздержалась.

– Понимаешь, я хочу поменять это. Изменить кое-что в устоявшихся правилах, и...

– Вы разводитесь? – спросил Дерек.

– Что? – Лили, переглянулась со мной. Вопрос нас немного обескуражил, но потом поняв всю его абсурдность, мы лишь посмеялись.

– Нет, Дерек, никто не разводится. Речь немного о другом. Понимаешь, сейчас я переживаю не очень хорошее время в своей работе, мне не хватает вдохновения, порыва...чего-то такого, что могло бы меня встряхнуть и дать мне начать «дышать» чем-то новым.

– Окееей... – Дерек по-прежнему смотрел на меня странным взглядом.

– Я хочу сказать, сынок, что мне нужно начать все с чистого листа. Попробовать что-то новое, нечто такое, что меня встряхнет и придаст сил, идеи, опыта...

– Папа имеет в виду, – вмешалась Лили, прерывая мой затянувшийся монолог, – что он хочет сделать серьезный шаг вперед, для осуществления своей мечты.

Дерек посмотрел на маму, потом снова на меня, как на сумасшедших. И действительно, в данный момент я чувствовал себя каким-то чудаком, который пытался смягчить падение в и без того глубокую яму.

– Ты хочешь куда-то переехать? – спросил он.

– Не совсем, – выдохнув, сказал я. – Дерек, я всю свою жизнь мечтал сделать что-то великое, нечто такое, что будут помнить люди многие и многие поколения, создать то, чем я могу гордиться и...

Я замолчал. Слова как камни застряли у меня в горле, с трудом вылезая наружу.

–...я уверен, что отправившись с твоей мамой в космос на следующую ее вахту, я смогу приблизиться к этой мечте.

Сердце разрывало грудь, когда я произнес последнее предложение. Больше всего я боялся реакции Дерека, который смотрел на меня с непонимающим, даже нет, неверящими глазами. Его уши словно бы отказывались воспринимать услышанное. Он взглянул на Лили, чей взгляд лишь подтвер-

дил мои слова.

– Вы... хотите оба улететь от меня на три месяца?

– Полгода, Дерек, – ответил я.

– Пол... – сказал было он, и запнулся.

Я вдруг понял, что пюре, лежащее на столе начало вызывать у меня тошноту.

– Дерек, я прекрасно понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Ты не поверишь, как мне было тяжело принять это решение, но прошу тебя, пойми и ты меня. Поживешь вместе с бабушкой, мы уже договорились, что переедет сюда на эти... на это время.

Он не смотрел на меня. Глаза его бегали по столу, от тарелки с пюре до корзинки с хлебом.

– Я должен вернуть себе самоуважение, должен быть чем-то больше, чем просто «никому неизвестный писака».

– Ты не «никому неизвестный писака»! – Глаза его заслезились. – Ты мой папа...

– Сынок... – вмешалась Лили, протягивая ему ладонь.

Но он спрятал от нее руку, вышел из-за стола и побежал к себе в комнату.

– Дерек! – крикнул я, но он, разумеется, не остановился. Через несколько секунд наверху раздался звук захлопывающейся двери.

– Так и знал, что все закончится таким образом, – сказал я, бросив вилку в пюре. – Мне следовало сообщить ему там, в парке, когда была возможность.

Лили коснулась моей руки. Снова я почувствовал вечно исходящий от нее холод, космический холод...

Я взглянул в ее глаза. Господи, как же я люблю ее глаза...

— Может, к черту все это? — спросил я. — Подняться к нему сейчас и сказать, что все это злобная шутка и вручить два билета на турне по Солнечной Системе?

— Это решать тебе, Стэн.

Я бросил неуверенный взгляд на Лили. Разумеется, глу-боко в душе я уже знал, какое решение приму.

— Думаешь, он сможет понять?

— Я не думаю, я знаю. В конце концов

На часах было три часа ночи, а я до сих пор не смог сомкнуть глаз. В голове то и дело пролетали мысли, куча мыслей. Одни мечтательные, другие о настоящем, прошлом и будущем.

Я переживал за Дерека. Сейчас он лежит в кровати и ненавидит меня, ненавидит свою мать, ненавидит весь этот мир. Перед сном я дошел до его комнаты и в темноте увидел неподвижный комок одеяла и тихое сопение. Он крепко спал. Все же, зайдя в комнату, я приблизился к его кровати и поправил одеяло.

Как я могу бросить тебя на целых полгода, дружище?

Я сильно привязался к нему за все то время, что мы с ним.

С самого его рождения я не расставался с ним более чем на сутки. Он уже давно привык к отсутствию Лили на несколько месяцев, но к расставанию с обоими родителями на целых полгода...

Подумай хорошенько, Стэн! Еще раз прокрутить все ЗА и ПРОТИВ в голове. У тебя еще есть время, чтобы все изменить!

Вернувшись к себе в постель, я думал о том, как возможно совсем скоро буду за миллионы километров отсюда. Даже тяжело представить, сколь огромно это расстояние, совершенно немыслимое для просто «писачи» как я. Мне было страшно, внутри все сжималось в маленький комок, руки постоянно чесались от нервов.

Может, мне не нужно этого? Вдруг овчинка выделки не стоит? Сиди и пиши себе очередной детективчик с драконами и получай деньги как и всегда. Что важнее для тебя, Стэн, спокойствие твоего сына или же собственная прихоть? Из этого может ничего не получиться, я могу вернуться с пустыми руками, так и не найдя этого «вдохновения» и тогда песенка спета.

Предложение мистера Кайла все еще в силе, вспомнил я. Путешествие по Солнечной Системе по-прежнему звучало заманчиво, да и кто знает, быть может, этого вполне хватит для моей задумки? Вместе с Лили и Дерексом на роскошном космическом крейсере. Мы бы летали с прекрасным обзором из иллюминатора, в лучших номерах первого класса. Я

бы видел счастливую улыбку Дерекa и Лили...

– Ты не спишь? – Лили легла на мое плечо, не дождав-
шись ответа. Я почувствовал ее холодное прикосновение ко
мне. Когда я впервые встретил Лили, ее ладони всегда были
теплыми, но теперь... иногда в голову приходила мысль, что
возвращаясь с очередной вахты, она приносила частичку хо-
лодного космоса с собой.

– Я не знаю, Лили, поступаю ли я правильно?

– А что говорит сердце?

– Не знаю. Во мне происходит борьба, которой нет конца.

– Ты же должен понимать, что эта борьба не может длить-
ся вечно. Рано или поздно ты должен решить, что будет пра-
вильным, а что нет. В твоём случае это должно случиться
как можно раньше, корабль вылетает уже скоро.

– Я боюсь, очень боюсь.

– Чего именно?

– Вдруг ничего не выйдет? Я лишь потеряю время, кото-
рое смог бы провести с Дерекoм.

– Если боишься, лучше откажись. Я уже говорила тебе,
что это не так просто. Эти корабли, этот космос – он сильно
влияет на разум. На его самочувствие.

– О чем ты?

Я почувствовал, как она прижалась ко мне плотнее.

– Не знаю, иллюзия это или нет, но мы живем и работа-
ем на «Тайге» по земному времени, но, богом клянусь, оно
там совершенно другое. Сутки кажутся месяцами, два ме-

сяца – вечностью. Это очень тяжело. Постоянно пытаешься укротить неукротимое. Читаешь книги, смотришь фильмы, слушаешь музыку, а минутные стрелки сдвинулись всего на пару сантиметров. Самое невыносимое в космосе – это ожидание. Так что реши для себя окончательно Стэн, нужно ли тебе это, и, проснувшись завтра, дай себе окончательный ответ.

Так я и пролежал до пяти часов, не сомкнув глаз. Разумеется, выспаться у меня не вышло, и утром пришлось сделать кофе как можно крепче, ведь через пару часов нужно было лететь в космодром, знакомиться с экипажем «Тайги».

Дерека я не застал, тот уже успел убежать в школу, не сказав нам обоим ни слова. Когда я открыл холодильник, то увидел что он забрал с собой пару сэндвичей, приготовленные мной еще вчера.

Не знаю почему, но я принял это за хороший знак. Именно он повлиял на мое окончательное решение, над которым я бился весь остаток прошедшей ночи.

Глава 3. «Тайга»

Впервые «Тайгу» я увидел в космопорте Компании. Это был не такой большой, как рисовало мне мое воображение, космический корабль-буксир, размерами не более трех миль в длину и полтора в ширину. Из всех остальных кораблей, увиденных мной до этого, Тайга отличалась присутствием огромных резервуаров, встроенных в заднюю часть корабля. Более всего они походили на две цилиндрические бочки, соединенные друг с другом сверхпрочным сплавом. Именно во внутрь этих резервуаров и помещался анобтаниум, добыча которого до сих пор оставалась для меня секретом. Лили сказала мне, что будет лучше, если я все увижу собственными глазами, чем она будет долго и технически описывать весь этот нелегкий процесс.

Из Всемирной Сети мне удалось узнать только то, что анобтаниум добывается на поверхностях астероидов, парящих в космосе. Сам же процесс добычи, по мнению моей супруги «дело увлекательное», во Всемирной Сети описывался неточно и расплывчато, поэтому приводить примеры оттуда я не хотел бы. Лучше действительно увидеть все своими глазами...

Для себя я подметил схожесть мостика корабля с орлом, поскольку именно эта часть более всего напоминала острый клюв с погнутым концом. Прямо возле шеи орла под назва-

нием «Тайга» были закреплены две антенны, отвечающие за связь с Землей. Локатор между ними и его предназначение оставалось для меня загадкой, как и десятки других механизмов корабля, которые я успел заметить.

Не терпелось мне увидеть, как эта громадная птица из сверхпрочного металла активирует все механизмы и отправится ввысь, управляемая моей Лили. Я хотел почувствовать эту дрожь, это волнение. Стыдно признаться, но я себя ощущал словно ребенок, не терпящий взобраться на движущуюся по кругу карусель. Меня переполняли эмоции.

– Что скажешь? – спросила Лили, заметившая мой заинтересованный взгляд в сторону «Тайги».

– Не верится, что человечество может создать подобное. Неужели ты знаешь обо всех примочках на нем?

– Ну, да, практически все.

– Не преуменьшай, Ли, совершенно все, – раздался голос позади.

Обернувшись я увидел перед собой крепкого, высокого мужчину, одетого в серую униформу Компании. Морщины возле глаз и жесткая щетина вводила в заблуждение о его настоящем возрасте. Взгляд был уверенный и даже немного заносчивый. В нем я сразу узнал капитана «Тайги».

– Дэвид! – Лили обняла его. Вместе они еще несколько секунд были в объятиях, пока я стоял в стороне, ощущая себя максимально неловко.

– Рад очередной встречи одному из лучших пилотов в

Компании, – сказал капитан.

Она улыбнулась ему и похлопала по плечу.

– Ну, не без этого! – ответила Лили, подхватив шутливо комплимент капитана. – Где остальные?

Я чувствовал себя сыном Лили, которая встретила давнюю подружку. Они не виделись уже бог знает сколько и сейчас будут пересказывать друг другу сплетни и прочую чушь за все прошедшее время, не замечая меня рядом. Почему-то захотелось как можно скорее убраться отсюда...

–...а это мой Стэн. – Услышал я свое имя.

Капитан протянул мне руку.

– Дэвид Филипс, капитан «Тайги».

Его рукопожатие было крепким и, признаться, немного болезненным. Капитан словно бы начал меня испытывать.

– Стэн Шепард, рад знакомству, – ответил я, стараясь тоже как можно крепче сжать его руку.

– Все же решились, да?

– Ну, вроде как...

– Вот этого не надо, – прервал он меня, – Времени на раздумья нет, Шепард. Если вы полетите на моем корабле, то автоматически становитесь частью экипажа, неважно кто вы, писатель или слесарь. На «Тайге», иногда, нет времени думать, нужно действовать, иначе вы подставляете всех других членов экипажа...

– Я понял вас, Дэви...

– И если вы все же решитесь, Шепард, – снова прервал он

меня, — Я хочу дать вам понять, что вы согласитесь полететь не на курорт, а на рабочую вахту с ответственными людьми. Каждая минута на борту «Тайги» рассчитана вдоль и поперек, и я не потерплю, если кто-то будет отвлекать людей, занятых своими прямыми поручениями.

Мне уже не нравился этот тип. Я был наслышан о нем и его заслугах по добыче анобтаниума. Он не один раз помогал моей жене, был в большом почете и уважении у своего экипажа по рассказам все той же Лили. В голове я уже давно создал образ хорошего мужика, который может по-приятельски ударить тебя по плечу или затравить какую-нибудь забавную историю за кружечкой пива. Но, как и предвиделось, реальность и мое воображение оказались совершенно противоположны друг другу.

Или нет? Быть может, он действительно на короткой ноге со своими подчиненными и этого уважения нужно заслужить? В конце концов, их действительно дружеская встреча с Лили давала мне шанс так думать.

— Ладно, — прервала Лили капитана. — Может, пойдем к остальным на Тайгу?

— Согласен.

Дэвид ушел вперед, мы с Лили шли сзади, намеренно сбавляя шаг.

— У него случайно нет суперспособностей? — спросил я Лили шепотом, указывая в сторону капитана. — Я думаю, это переместившийся во времени нацистский офицер Вермахта.

Лили хихикнула.

– Он не такой плохой, как ты думаешь, Стэн. В свое время и он меня гонял в учебке, и отчитывал похлеще тебя. Я даже удивилась, что он был с тобой куда приветливее.

– Не, если это приветливее...

– Стэн, в одном он прав. – Лили остановилась и посмотрела на меня. – Это не представление, не аттракцион. Все мы уже не раз летали туда и... это непросто. Без взаимной поддержки, коллективного труда быть там – невыносимо. Дэвид смог создать правильную атмосферу на корабле и не хочет, чтобы она была нарушена. Это чертовски тяжело, Стэн, сделать подобное.

Мне нечего было ей сказать. Я лишь беспомощно кивнул и в очередной раз почувствовал себя ненужным винтиком в этом чудесном и сплоченном механизме.

– Ладно, пошли, представлю тебя остальным.

Внутри Тайга представляла собой сплетение множества кабелей и прочих непонятных мне сооружений. Я даже и представить не мог, что есть человек, разбирающийся в каждой частичке этого корабля. Но, как это было ни удивительно, Лили могла сказать мне о предназначении каждого из них. Она прошла множество подготовок, изучила тонны материала и для нее Тайга была чуть ли не вторым домом, в

котором она знала каждый угол.

Мы продвигались по узкому коридору округлой формы, где стоял запах железа и гари. Внутри было холодно, я и обратил внимание, как спрятал руки в карманы куртки. На толке я заметил пару рельс, чье предназначение совсем скоро мне предстояло узнать.

Через пару минут мы дошли до кают-компаний, где уже собралось несколько членов экипажа «Тайги», одетые в ту же серую форму «Компаний». Из них лишь я один был одет в куртку и черные джинсы, что еще более выделяло меня среди всех.

– О, капитан, вот и ты наконец! – сказал один из них. Его лицо и руки были испачканы анобтаниумом.

– Привет, Питер, – ответил на приветствие капитан и, не обращая внимания на грязную руку товарища, пожал ее.

Все они принялись здороваться друг с другом, по-прежнему не замечая меня. Снова меня окутала ненавистная волна, смывающая меня подальше и прочь от всех этих людей.

– Ну что, ребята, вот мы и снова собрались, – начал капитан. – Уже пятый вылет подряд – юбилей, можно сказать! Это значит, что нам доверяют и полагаются на нас. Все мы винтики этого корабля, его плоть, кровь, душа и сердце. Да здравствует Тайга!

– Ура! – вскрикнули все хором.

Я тоже хотел, но подумал, что не удостоен такой чести – не был плотью и кровью этого корабля. В глазах капитана

я был, скорее, паразитом, вонючей крысой, проникшей в их священный храм.

Лили заметила мое стеснение, погладила по руке, будто бы это могло как-то успокоить...

– Итак, – продолжил капитан, – так как мы теперь все в сборе, я хочу сообщить кое-что. С нами летит еще один человек...

Капитан указал на меня и я вышел вперед, поклонившись всему экипажу.

– Здравствуйте.

– Это – Стэн, муж Лили, – сказал Филипп, – и он летит с нами с целью... с какой там целью?

– Я хочу написать книгу, – сказал я. – Ну и... пожалуй, это моя мечта – оказаться там, увидеть все своими глазами.

– Странная у тебя мечта, вот что я тебе скажу, – произнес один из экипажа. Он был полным и с сединой на голове. Взгляд его показался мне добрым, но вот его голос – хриплым и тихим.

– Вот этот старый хрен... – указал Дэвид на хриплого, — ...Боря, наш прекрасный инженер-механик, что родился с гаечным ключом вместо руки и отверткой вместо ноги.

– ...и шурупами вместо мозгов, – хихикнув, добавила женщина, зашедшая внутрь кают-компаний.

Она была низкорослой, на переносице очки с большой, черной оправой. С ее лица не сходила вежливая улыбка, а зубы были такие белые, что, казалось, способны осветить все

помещение своим сиянием.

– Линда! – Лили крепко обняла ее.

– Лили, сестренка! Давно не виделись, – ответила она, после чего, все еще обнимая Лили заметила меня. – А это я так понимаю...

– Стэн, – сказал я и протянул ей ладонь. – Я муж Лили. Мы пожали друг другу руки.

– Рада знакомству, – ответила она. – Линда, я здесь что-то вроде доктора и биолога одновременно. Приглядываю за садом, обеспечивающий кислородом корабль, ну и раздаю таблетки, если возникнет такая необходимость. Ли много рассказывала о вас. Могу поклясться, что я знаю о вас больше, чем о некоторых засранцах, с которыми провела на «Тайге» в сумме больше года...

С этими словами она повернулась к Боре и издевательски улыбнулась.

– Поаккуратнее с выражениями, девица, – сказал Боря, показывая ей в кулак, – тебе еще со мной кичиться долгих полгода, в течение которых твоя любимая кофеварочка точно сломается, а починить ее будет некому, кроме меня...

Лили рассмеялась, а Боря вдруг обратился ко мне.

– Да, Господь наградил меня талантом – крутить в нужном направлении шурупы и гайки, хреначить всякие приспособления, ну и все в этом духе. Затем я попал в эту дыру, и вот уже который раз проклиная тот день, когда поставил долбанную подпись в контракте. Вот тебе мой совет, парень, –

разворачивайся и вали отсюда к чертовой матери. Будь я на твоём месте – сидел бы дома перед голограммой одной из этих порно-звезд в интернете, курил бы сигаретку и...

– Боря, блин! – сказала Лили.

– Да шучу я, шучу, – ответил инженер-механик, подняв руки.

Несколько человек засмеялись.

– Боря без изменений, всё те же тупые и несмешные шутки, – подметил ещё один парень, имя которого я так и не узнал. Среди всех он был явно самым молодым.

– Уж точно посмешнее твоих.

– Так, все, закончили галдеж, – объявил Филипп командирским голосом. – Я не вижу здесь старпома, он должен был прийти раньше всех.

– Он написал мне три минуты назад, что задержится, – ответил ещё неизвестный мне парень, который, судя по внешности, был один из самых молодых членов экипажа. Медленно, как бы не в решительности он подошел ко мне и протянул свою руку.

– Скотт, штурман корабля.

– Рад знакомству, Скотт, – сказал я.

Штурман пожимал мою руку быстро и поспешил как можно скорее отпустить ее и уйти обратно к столу, возле которого сидел. В нем я почувствовал какое-то напряжение, он старательно уводил от меня взгляд, а потом обнял Лили.

– Ну как ты, Скотти? – спросила она.

– Все как всегда, Ли.

В интонации обоих я вдруг уловил что-то личное. Нечто такое, отчего у меня в животе все свернулось калачиком.

Вдруг позади меня открылся шлюз. Никто, кроме меня, не придал значение появившемуся из соседней комнаты робота, чье основание было закреплено на потолочных рельсах, при помощи которых он перемещался. Его туловище было громоздким, обвешанное проводами и разнообразными датчиками. Голова по форме напоминала большую камеру для съемок. Единственный глаз робота горел ярко-красным светом, который на мгновение меня загипнотизировал. Я перестал слышать шум и голоса вокруг, время будто бы остановилось при виде этого красного луча света, пока робот не заговорил:

– Здравствуйте, капитан Филиппс, пилот Лили, штурман Скотт, доктор Линда, инженер-механик Борис.

– Здравствуй, Татри, – сказал Дэвид, – ну что, все шестеренки на месте?

– Да все с ними хорошо, – произнес Борис, – проверил сто раз.

– Значит, проверь сто первый, – сказал Дэвид.

Робот развернул голову в мою сторону, щелкнул механизмами, словно бы делая фотографию, и обратился к капитану.

– Капитан, на борту корабля обнаружено незарегистрированное лицо: человек, мужчина, возраст от 34-40 лет. Действия?

– Никаких действий, Татри... – сказал Дэвид, после чего добавил – ...пока что.

– Здравствуй, Татри, – сказал я.

Робот повернул ко мне голову и смотрел на меня, отсвечивая красными глазами мое лицо. Он ничего не ответил.

– Татри, занеси его в список, я потом дам подтверждение.

– Команду принял, капитан.

– Могу я...? – моя рука потянулась к роботу.

– Да, конечно. Он не кусается, – сказала Лили.

Прикоснувшись к роботу я сразу ощутил исходящий холод анобтаниума, из которого он был сплавлен. На гладком покрытии его, если так можно было выразиться, «груди», была надпись большими, черными буквами: «Т-3».

– Почему Татри? – спросил я экипаж.

Ответил мне Борис.

– Ну «Т» это типа «Тайга», а 3 – это модель. Вот отсюда и Татри. Так проще.

С любопытством я продолжал гладить и осматривать робота со всех сторон.

– Что вы все вокруг него ходите, как перед рождественской елкой? Первый раз видите робота? – спросил Дэвид.

– Такого – да, – ответил я.

Так это и было. Я, конечно, видел самых простых роботов и андроидов на улицах нашего города, разносящих почту или доставляющий еду, но все они казались не такими совершенными, как этот.

В каюту зашел еще один член экипажа, о котором, по всей видимости, спрашивал Дэвид у Скотта. Это был подтянутый, высокий мужчина средних лет. Лицо смотрелось требовательным. Он окинул меня быстрым взглядом, а затем, не обращая на присутствующих внимания, подошел к капитану, встал перед ним на навтыжку и отдал ему честь.

– Первый помощник Стивен Гарсон на борт корабля прибыл, сэр!

– Еще один клоун на борту корабля... – буркнул капитан, покачивая головой.

– Никак нет, сэр. Разрешите доложить сэр!

Все присутствующие начали тихо посмеиваться, и только я один не понимал причин подобной реакции. Все же попытался выдавить из себя улыбку, чтобы не отставать от остальных.

– Сэр, новые костюмы прибыли в распоряжение экипажа! Надо провести инструкцию, сэр!

– Стивен, твою мать, Гарсон, кончай строить дурака и говори уже нормально. Мы не на боевом корабле, чтоб тебя.

Вытяжка Стивена исчезла, он ссутулился, руки его размякли. Он крепко обнял капитана, а затем и всех присутствующих внутри. На лицах всего экипажа, за исключением вечно недовольного Бориса, расцвела улыбка. Видимо, этот человек внушал всем хорошее настроение и был в центре внимания. Черт возьми, как же я завидовал ему в эти секунды, когда все внимание уделялось исключительно его персо-

не.

– Так что там за костюмы? – спросил Дэвид.

– Сам ни черта не знаю, капитан. Поступило распоряжение из Компании о новой комплектации.

Дэвид слегка ударил по столу.

– Как же я ненавижу, когда эти шишки сверху устраивают все за несколько дней до вылета, мать их...

– Старший помощник Стивен, – слышался электронный голос позади меня.

– А вот и моя любимая железяка! – Он подошел к Татри и слегка обнял его. – Напомни, ведро с болтами, когда мы виделись в последний раз?

– 354 дня, двенадцать часов, тринадцать минут и две секунды назад...

– Ты смотри, и действительно верно, – сказал Стивен, сверяясь со своими часами. – Боря, неужели ты наконец научил его считать?

– Иди к черту, – буркнул Питер, уткнувшись в одну из консолей.

И вот Стивен обратил внимание на меня.

– А это у нас...? – спросил Стивен, обращаясь ко мне.

– Стэн, Шепард, я...

У Стивена зазвонил смартфон, и я почувствовал себя немного неловко, не закончив предложение. Он посмотрел на экран, сомкнул губы и сказал:

– Капитан, это насчет костюмов, придут через пять ми-

нут.

– Займись этим, – сказал капитан, продолжая что-то обсуждать с Линдой.

– Извини, нужно разобраться с этими проклятыми костюмами, – сказал мне Стивен, пожав руку, – обязательно позже поговорим. Рад был знакомству.

В Стивене я ощутил что-то теплое, дружеское. Я всегда считал, что у каждого человека есть своя аура, которая окружает его, словно невидимое поле. Так вот Стивен, как мне показалось в первый раз при нашей встрече, обладал одной из самых ярких и выразительных аур, к которой хотелось притянуться. Судя по реакции остальных членов экипажа на его первое появление, мои догадки оказались верными.

От мыслей меня отвлекла Лили и увела в сторону.

– Ну, ты как? Все хорошо? – спросила она.

– Да, – соврал я ей.

– Уверен?

– Да, Лили, не беспокойся, – я поцеловал ее в щеку. – Все хорошо.

Раздался голос капитана.

– Лили, нужно прослушать инструктаж на новые костюмы. Вам бы это тоже не помешало, Шепард.

Лили чмокнула меня в щеку и взяла за руку, чтобы провести ко всем остальным, но тут у меня запищал телефон, звонил Дерек. Лили остановилась, чтобы послушать.

– Алло, Дерек? – начал я.

– Пап... ты,можешь меня встретить?

– Сейчас? А как же твои занятия?

– Учитель заболел, уроков было меньше. Мне... просто нужно поговорить с тобой.

Мы обменялись с Лили взглядом. Она кивнула мне, намекая, что я должен идти.

– Да, разумеется, я сейчас буду.

– Буду ждать.

Я отключил связь.

– Я не пропущу ничего важно? – спросил я Лили.

– Нет. Сейчас нет ничего важнее всего, чем наш сын, Стэн. То, что ему предстоит...

– Да, ты права...

Лили поцеловала меня в щеку.

– Беги.

Вагон монорельса двигался так тихо, что я слышал стук своего бьющегося сердца. Я все еще помню те громоздкие поезда со времен моего детства, что отпивали по шпалам таинственные музыкальные ритмы. Я лежал в купе, укутанный шершавой простыней. Запах порошка и моющего средства от свежевystиранного белья отдавали домашним уютом. Ночью я слышал таинственный женский стон, исходящий от шпал. Думал, что за окном появится прекрасная девушка в

белом платье и с мертвенно бледным лицом. Она бы посмотрела на меня своим утихим взглядом, дотронулась своей холодной рукой до стекла и в тот же миг оказалась бы рядом со мной.

Все, что оставалось мне делать, – это закутываться под одеяло, и не смотреть в окно.

Теперь рельсы больше не поют и даже не шепчут, теперь они молчат. Последний поезд из моего детства я видел лет десять назад, пока на замену им не пришло более молодое и современное поколение сверхскоростных поездов, добирающихся из одного конца город в другой за считанные минуты.

Дерек сидел рядом, обнимая свой рюкзак. Он никогда не ставил его на пол, никогда не прислонял к стене, а все время держал его в руках, стараясь не запачкать. С нашей встречи прошло минут пятнадцать, но он до сих пор не обмолвился со мной ни словом, хоть и хотел что-то сказать. Я пытался с ним заговорить, начать беседу, но его ответом было лишь кивание головы или вовсе игнорирование.

Вот так и смотрел в окно мой сын, обиженный на своего отца за то, что он покидает его ради своих утех. Я решил, что настало время раз и навсегда решить вопрос, мучающий меня уже несколько дней.

– Дерек, я могу никуда не лететь, просто скажи мне это.

Я настроился серьезно на его ответ, независимо от того, каким он будет, но он продолжал молчать и смотрел в окно, игнорируя меня.

– Сынок, прошу тебя, просто скажи...

Дерек оторвал взгляд от окна, задержал на мне свой взгляд и вместо ответа полез в свой рюкзак, откуда достал маленькую фигурку космонавта размером со средний палец. В игрушке я тут же узнал свой подарок, который вручил ему пару лет назад. Этот космонавт был что-то вроде семейной реликвии, которую передавали отцы сыновьям. Так, лет двадцать пять назад на свое десятилетие я получил его от своего отца, а тот от своего.

Некоторое время он повертел ее в руках, сжимая своими пальцами, а затем, словно не желая расставаться с игрушкой, протянул мне.

– Когда ты подарил его мне, то сказал, что он приносит удачу. Наверное, на меня это не распространяется, но... я хочу, чтобы ты взял его с собой туда... – Дерек показал пальцем вверх.

– Дерек, но это же твой подарок...

– Пап, просто возьми его. Прошу, – настаивал он. – Возьми его и пусть он принесет тебе удачу с твоей книгой.

Я аккуратно взял игрушку на руки, осмотрел его древние царапины на шлеме, которые остались еще со времен, когда мне передал ее отец.

– Так ты не против? – спросил я сына. – Ты не будешь злиться, если я улечу?

Дерек глубоко выдохнул.

– Я знаю, зачем ты это делаешь пап, – сказал он. – Может

я не все понимаю, но просто... я поставил себя на твое место и понял тебя. Наш разговор тогда, в парке...

По его лицу расплзалась улыбка.

— К тому, что я здесь неплохо оторвусь без вас!

— Ах ты чертенок! — легонько ударив его по плечу, сказал я, а затем крепко обнял.

— Я буду скучать по вам. Чертовски буду скучать... — сказал он, шмыгнув носом.

В эти секунды я хотел проклинать все, проклинать свою затею, проклинать свое желание покинуть сына, пускай и ненадолго, проклинать свою эгоистичность. Я хотел бросить все, посмотреть на Дерека и сказать, что никуда не полечу и останусь с ним навсегда.

Если бы я мог вернуться тогда, в этот самый момент и остановить все это. Если бы я знал, что меня ждет...

Но я ничего не сделал, ничего...

Глава 4. Взлет

Несколько минут я боролся со шлемом, оказавшийся на один размер меньше, чем моя голова, на которую его предстояло надеть. Это было сущей пыткой, но благодаря вовремя подошедшему Стивену, который одним резким движением смог надеть его на меня, я наконец спокойно выдохнул и сел в свободное кресло.

Вся команда «Тайги» уже расположилась на своих дежурных местах. Борис в отсеке с двигателем, где был готов приступить в любую секунду к исправлению возможных неполадок. Все остальные, включая меня, находились на мостике и уже давно были готовы к предстоящему взлету.

Я заметил Линду, сидевшую рядом со мной. В ее руках была сумка с медицинскими принадлежностями. Она буквально впилась в них хваткой и удерживала так, словно это было самое драгоценное для нее сокровище. Глаза её нервно моргали и со стороны это смотрелось немного жутко.

– Плохо переносу взлет, – сказала она, заметив мое любопытство.

Я кивнул ей и посмотрел на остальных. Лили, сидевшей впереди всех и Скотту позади нее, каждые несколько минут докладывали о состоянии той или иной части корабля, постоянно подтверждая это словом – «Есть».

В скафандре было жарко. В отличие от своих предше-

ственников – огромных белых костюмов, которыми пользовались космонавты в начале столетия, этот был по толщине соизмерим с плащом или какой-нибудь курткой. С трудом надетый шлем позволял вращать голову во все стороны так, будто бы его и не было, не говоря уже о прекрасном обзоре.

– Включить запись, – сказал я, и очки на моей переносице начали съемку. Я пообещал себе запечатлеть каждый момент этого путешествия.

Ко мне подошел Стивен.

– Ну как, удобно? Шлем не жмет? – спросил он.

– Все в порядке. Что там Лили?

– Готовится к взлету, её лучше сейчас не отвлекать. Необходимо проверить все системы корабля.

– Как долго?

– Уже скоро, – сказал он, улыбнувшись и похлопал меня по плечу, как закадычного друга.

Капитан что-то шептал на ухо Линде и гладил её по плечу, успокаивая перед предстоящим стартом.

Вдруг ко мне подошла Лили. Она, нажав на кнопку возле шеи, открыла забрало скафандра и, таким образом, я узнал о существовании такой чудесной функции, которая позволила мне не потеть как свинье.

– Ну, как ты? – спросила она меня.

– Все это... волнительно.

– Да, я понимаю. – Она взяла меня за руку. – Нужно было тебе все же остаться...

– Лили...

– Что-то мне подсказывает, что это не лучшая твоя затея.

Да и Дерек...

– Он справится, Ли. – Я крепко сжал ее ладонь.

– Лили! – послышался голос штурмана, – ты мне нужна.

– Иду! – крикнула она штурману и обратилась ко мне.

– Ладно, через несколько минут взлет. Помнишь, что я говорила?

– Держаться крепче и пока не скажут, что нужно делать.

– Все так. – Лили улыбнулась и поцеловала меня в щеку. –

До встречи наверху.

Она активировала забрало шлема и вновь я ощутил жуткую жару.

Корабль вдруг начало трясти, после чего послышался шум двигателя. Затем он снова утих.

Появился Стивен с отчетом:

– У Бори все в норме: двигатель до краев заполнен топливом. Можно давать старт.

– Понял старпом, займи свое место.

Стивен уселся в кресло, находившееся чуть выше сидения пилота. Дэвид сел рядом с ним. Из динамика, находящегося в углу отсека, раздался голос капитана.

– Всему экипажу пристегнуть ремни безопасности. Повторяю, всему экипажу Тайги пристегнуть ремни безопасности.

Все с тем же трудом мне удалось вытянуть ремень и закре-

пить им себя. На корабле все казалось таким громоздким, даже самый простой ремень безопасности.

– Первый пилот, физическое состояние корабля?

– В полном порядке, капитан, – ответила Лили командирским голосом, который я впервые услышал от нее.

– Штурман, задай оптимальный курс для тестового старта.

– Есть, капитан, – ответил Скот.

Дэвид дотронулся до горла, нажав одну из кнопок на скафандре.

– База, это Тайга, к взлету готовы. Жду вашего разрешения.

Капитан несколько секунд слушал ответ от базы, периодически кивая, затем дал пилотам команду:

– Взлет разрешен, первый пилот – можете начинать.

– Вас поняла, капитан, – ответила Лили.

– Татри, ты с нами? – спросил Дэвид.

Робот появился за моей спиной, скользя по рельсам потолка.

– Прибыл по вашему распоряжению, капитан, – произнес робот.

– Если что-то обнаружишь какие-то дефекты – докладывать мне, понял? – приказал Филипс.

– Команду принял.

– Капитан, – сказала Лили, – к старту готовы. Запуск?

Дэвид огляделся вокруг, затем посмотрел в иллюминатор. Снаружи светило солнце, виднелись другие корабли по до-

быче анобтаниума, ждущие своей очереди на взлет.

— Ну что, попрощайтесь нашей любимой Земле. Ее увидим не скоро... — сказал Дэвид.

После этих слов весь экипаж на мостике, будто по команде, взглянул в иллюминатор. На их лицах читалась отчетливая тоска и чувство потери.

— Пилот, даю разрешению на старт! — скомандовал Дэвид.

И вдруг я осознал, что покидаю землю на целых полгода. Шесть месяцев не ощущать твердой почвы под ногами, не видеть суматохи людей. Вместо обычной человеческой пищи питаться специальными составами и растворами, лишь отдаленно напоминающих еду. Мне вдруг захотелось закричать, остановить это безумие, выбежать из корабля и никогда больше не возвращаться на его борт, как вдруг...

Мы взлетели.

Корабль вилял из стороны в сторону, я словно бы ощутил себя внутри некого пластикового шара, который трясет в руке невидимый гигант. Меня тошнило, но я старался держать себя в руках.

Я удивлялся, как остальные члены экипажа умудрялись при такой тряске выполнять разнообразные действия, за исключением Линды, — вид у неё был не из лучших. Она закрыла глаза и молилась про себя. В ящикек с медицинскими принадлежностями она вцепилась словно в последнюю надежду человечества.

— Вошли в стратосферу, капитан, — услышал я голос Лили

по рации в моем шлеме, – тридцать километров от Земли.

– Боря, доложи обстановку, – объявил Дэвид.

Ответ прозвучал не сразу.

– Все в порядке, башкой только ударился, а так...

– Татри, обстановка?

– Целостность корабля – отличная, серьезных повреждений не обнаружено. Линда испытывает психическую неустойчивость.

Капитан посмотрел на Линду, продолжающую шептать про себя.

– Линда? – спросил он ее.

– Все в порядке капитан, не в первый раз, пройдет, – голос её дрожал.

– Капитан, мезосфера преодолена, расстояние 85 километров от Земли, – сообщила Лили.

Теперь пути назад нет, только вперед. Ты сможешь, Стэн, у тебя все получится. В данную минуту... нет, секунду, мать её, исполняется твое желание, ты сам этого хотел и ты это получаешь. Тошнота пройдет, тряска пройдет. Просто потерпи, еще немного и все будет хорошо. Ты справишься, дружище.

– Термосфера, 553 километра от Земли, – четко сообщила Лили.

– Еще совсем немного, – сказал Дэвид.

Я взглянул в иллюминатор, где несколько минут назад была взлетная полоса, но теперь... Теперь я видел Землю,

большой сине-зеленый шар отдалялся от меня все быстрее и быстрее. Справа от корабля виднелся шаттл, зависший в невесомости. Я там, где всегда хотел очутиться. Здесь проходили все мои детские и подростковые грезы. Тут я летал на воображаемом корабле, истреблял пришельцев, спасал землю от гибели. Но почему-то я не чувствовал того ребяческого волнения и радости.

– Вышли на орбиту, капитан, – объявила Лили, и облегченно вздохнула.

– Отличная работа, Лили, как всегда, – сказал он, дотронувшись до ее плеча, после чего сообщил всем по рации:

– Пока что можете отдохнуть и подготовиться к гиперпрыжку. Всем снять скафандры и пройти в кают-компанию, мне нужно кое-что вам сообщить.

– Итак, все в сборе, – капитан провел рукой по сенсорному столу и перед экипажем возникла голограмма Млечного Пути. Лили стояла со мной и держала меня за руку, поглаживая мой указательный палец. Линда все еще не могла отойти от взлета. Она приняла пару таблеток от тошноты и пила вот уже третий стакан воды за прошедшие с тех пор пару минут. Должно быть, Линда – первоклассный специалист в области биологии и медицины, иначе с подобной реакцией на взлеты ее бы давно вышвырнули из команды.

Борис уже выкуривал вторую сигарету, что-то бормоча себе под нос.

Скотт находился ближе всех к капитану. Я сразу же заметил его надменность по отношению ко мне, как только ступил на борт корабля. Иногда я ловил его взгляд, в котором так и читалось: «тебе не место здесь, ты лишний, проваливай отсюда». Но в большинстве случаев он мною пренебрегал, что делал в ответ и я.

Стивен стоял рядом с капитаном, как и подобало первому помощнику. Я все еще хотел разгадать его суть, но пока все попытки были тщетны. Думаю, время покажет, кто он есть на самом деле. В конце концов, Стивен единственный, кто хотя бы иногда улыбался в мою сторону и узнавал, все ли у меня в порядке.

– Я собрал вас, чтобы сообщить, что наш основной курс изменился, – начал капитан.

По каюте пронеслась волна недовольства.

– В смысле изменился? – возмутился Борис. – Почему мы узнаем об этом только сейчас?

– Просто хотел сделать сюрприз своей команде, – с издевкой сказал капитан, – а если серьезно, то прихоть не моя. Вы сами знаете, как дела делаются в Компании. Сегодня они планируют одно, завтра другое. Новые указания мне пришли за час до вылета и я решил провести инструктаж именно здесь, чтобы не отвлекать вас от подготовки к полету.

– Да и какая разница, Борь, куда лететь, – вмешался в раз-

говор Стивен. – Наше дело понятное, его можно выполнять в любой точке нашей Галактики...

– Да я и не сержусь, – буркнул Борис, – просто не люблю, когда все идет не по плану.

Кожа инженера покраснела, а губы надулись, напоминая двух вздувшихся питонов. По одному лишь лицу этого пухлого механика можно было судить, что он говорит истину. Признаться, и я был не совсем доволен сменой курса и боялся того, что это как-то может отразиться на моей затее. Однако, свои слова возмущения я решил оставить при себе, ведь у меня еще недостаточно прерогатив для общения с этими людьми.

Заговорила Линда. Ее голос был слабым, однако, в нем отчетливо слышались нотки возмущения..

– Разве Компания имеет право так поступать с экипажем? Мы здесь не грибы собираем в лесу.

– Вот я согласен с Линдой, вот дело говорит, да! – не унимался Борис. Толстым указательным пальцем он указывал прямо на врача, будто подтверждая слова женщины.

Практически все присутствующие вокруг меня начали спорить между собой, пока всё это не превратилось в гул. Лишь одним голосом капитан Филипс заставил всех замолкнуть.

– Отставить разговоры, экипаж! Развели тут базар, чёрт-те что! – крикнул капитан. Его лоб наморщился, губы подогнулись, но лицо оставалось все тем же белоснежно-белым.

Капитан был явно хладнокровным и строгим типом.

– Мы собственность Компании, леди и джентльмены. Или вы уже забыли, что было указано в договоре, когда нанимались? Мы выполняем свою работу независимо от того места, куда нас отправляют. Я больше не хочу слышать, что кто-то несогласен. Если нам дали задачу – мы ее выполним и неважно где, хоть на Андромеде. Вам всем это понятно?

Никто не посмел и слова сказать, все лишь еле заметно кивнули. Хотя я в спорах и не участвовал, но, на всякий случай, тоже кивнул.

– Капитан, ну хоть не на Андромеду-то? – нарушил тишину Скотт.

– Плачьте, штурман, но такой чести вы еще не заслужили. Итак, надеюсь, больше возражений нет?

– Нет, капитан, – отозвались все почти хором.

– Другое дело. Теперь, когда я вижу свою любимую команду в здравом уме, то сообщаю вам место нашего курорта на ближайшие полгода.

Дэвид нажал кнопку, скрытую под столом, вокруг которого все собрались. Свет в зале погас, и над нами повисла голографическая карта Млечного Пути. Капитан притронулся к одной из частей Галактики и увеличил ее в несколько раз, раздвинув руки в стороны, после чего начал говорить:

– Рукав Персея. Расстояние – 13 000 световых лет от Солнечной Системы. Мы должны исследовать эту местность в поисках новых залежей, пока не наполним цистерны до кра-

ев. Нас выбрали, постольку, поскольку мы оказались лучшими среди всех остальных.

Стивен удивленно посвистел.

– Так далеко нашего брата еще не закидывало.

На карте я смог разглядеть Солнечную Систему и то место, куда мы должны отправиться. Мысленно я проложил маршрут от места, где мы находились дома и до точки назначения – колоссальное расстояние. Рукав Персея находился почти на самом конце Галактики. При одной только мысли, что я буду так далеко от дома, мое нутро словно бы стало куском измятой бумаги. Если ранее все думали, что Марс был для человека чем-то далеким и недостижимым, то теперь складывалось впечатление, что долететь до Марса – как пройти до соседнего дома, в сравнении с тем местом, куда нам предстояло лететь.

Тем временем капитан продолжил:

– У меня будут две новости, хорошая и плохая, поэтому даю право выбора...

Капитан принялся разглядывать экипаж в поисках подходящей кандидатуры и остановился на Борисе.

– ...Борису. Выбирай, старый хрыч.

– Валяй плохую, – сказал он, затянувшись сигареткой.

– Плохая новость – неизвестность. Очень мало информации об этой местности. Однако, туда уже летали беспилотики и возвращались в целости и сохранности. Никаких черных дыр, аномалий, ничего. Лишь пространство для поиска

анобтаниума. Так что, нам выпала честь быть первыми, кто побывает в этом краю нашей Галактики.

Экипаж замолк. Каждый думал о своем, пытаясь переварить только что услышанную информацию.

– Страшновато как-то, быть первым там, где еще никто ни разу не был, – произнесла Лили. – Я просто хочу сказать, капитан, что разведка разведкой, но вы сами должны понимать, что они не все могли заметить. Вдруг что-то упустили, крайне важное, допустим. Это же беспилотники... неживые люди.

– Лили, да и не только ты, все вы, – капитан обратился к экипажу. – Я понимаю ваши опасения. Наверняка вы уже успели нафантазировать себе кучу всякого на этот счет. Кстати, единственный, кто имеет право здесь такое делать – это господин Шепард, и более никто. Ему по профессии положено. Остальным же я посоветую, даже нет, я приказываю выкинуть всю чушь из головы и избавиться от страха, засевшего в вашей голове как паразит. Все остальные части Галактики открывались точно так же, и точно так же люди летели в неисследованные части, которые, спустя годы уже теряли статус неизвестности.

– И все же, капитан, основываться лишь на разведку, которая ради галочки пролетала там со сканером и ничего не обнаружила – опасно, – предположил Стивен. – Но я подпишусь на это дело, капитан. Колумб когда-то открыл Америку, что нам мешает открыть другую часть нашей Галактики?

Стать долбанной, мать ее, историей?

– Разве у нас есть выбор? – заговорил Скотт после длительного молчания, – как сказал капитан, так оно и будет.

Дэвид посмотрел на Бориса, который не заставил окружающих долго ждать с ответом.

– Стар я для всего этого дерьма. Первооткрыватели, чушь... но куда вы без меня, молокососы? И гайки не закрутите, хрен с вами, я в деле.

– Не нравится мне все это, – сказала Линда. – Но и оставить я вас не могу.

Вперед вышла Лили.

– Без меня вы вообще никуда не улетите – в прямом смысле этого слова. Я с вами.

Все друг другу похлопали.

– Мне кажется – получится хорошая история, – сказал Стивен, взглянув на меня. – Ты будешь просто обязан написать шедевр, Шепард! Сюжет мы тебе уже сгенерировали, готовь процент с продаж.

– Отставить разговоры, – рявкнул капитан, – я вообще не понимаю, что это сейчас был за цирк. Поеду, не поеду, полечу, не полечу. Вас и не спрашивал никто, полетите так и так. Лишь об одном я жалею – на борту с нами будет неопытный человек. – Дэвид посмотрел на меня, дав всем вокруг понять, кого именно он имеет ввиду. – Шепард, я согласился вас взять на борт, но помните, я сделал это только из-за уважения к вашей жене и потому, что мне дали такой при-

каз. Была б моя воля — я бы ни на метр не подпустил вас к кораблю.

— Дэвид, как ты можешь... — начала Лили, но капитан ее тут же прервал.

— Я говорю как есть, Лили. Место, в которое мы летим, потребует от нас больше внимательности и ответственности. Если Шепард будет вмешиваться в дела экипажа, то мы будем сильно рисковать...

— Я согласен с капитаном, — вставил свое слово Скотт. Он даже успел немного ухмыльнуться, что было едва заметно.

Сейчас я был зол. Злость и гнев наполнили меня изнутри, но я старался держать все это в себе, пытаюсь извлечь хоть немного пользы от ощущений, которые отказывались меня покидать. Медленно подойдя к столу и встав рядом с Лили, я посмотрел прямо в лицо капитана.

— Капитан, — вмешался я, — понимаю ваше положение и неприязнь ко мне. Но могу вам сказать лишь одно — не стоит меня недооценивать.

На этих словах я закончил и подошел ближе к Лили. Рядом с ней я чувствовал спокойнее и более сдержанным, это помогает не сболтнуть лишнего.

— Посмотрим, Шепард, — ответил меня капитан. — Но учтите, дальше будет только хуже, и у меня не будет времени бегать за вами, как и у вашей жены. Она мне нужна как пилот на этом корабле, а не нянька.

— Капитан, ты так говоришь, будто мы не отходим от ра-

бочих мест сутками, – присоединился к разговору Стивен, – как по мне, так наша основная работа – это борьба со скукой. – Дэвид, не спуская с меня глаз, ответил Стивену четко, словно по бумажке.

– Вашего мнения никто не спрашивал, старпом. Я лишь ввожу в курс дела нашего гостя. Шепард, я надеюсь, мои намеки вам понятны?

– Да, капитан, – спокойно ответил я.

– В таком случае всем по местам и готовиться к гиперпрыжку.

Как только все встали со своих кресел, Борис вдруг подал голос.

– Капитан, а как же хорошая новость?

Экипаж остановился возле дверей, посмотрев сначала на Бориса, затем на капитана.

– Я уже сообщил, что мы будем первооткрывателями. Разве это не прекрасная новость?

– Ну, серьезно, капитан, – сказала Линда поджав плечи.

Дэвид улыбнулся. Забавно, но до сих пор я и не подозревал, что он способен это сделать.

– Ладно, ладно, бандиты. Экипажу была обещана выручка в три раза больше обычной, плюс премии...

Капитан закончил, но всем вокруг явно было понятно, что он что-то не договорил. По лицам своих подчиненных Дэвид сразу понял, что им нужно знать все, что ведомо ему. Томить долго экипаж не пришлось.

– ...и дополнительный год оплачиваемого отдыха.

Вокруг поднялся радостный гул.

– Год? Ты шутишь, капитан? Неужели такие большие деньги дадут, чтобы еще год на вахту ни ногой?

– Именно, Боря. Так что все по местам, не растягивайте эти полгода.

Все, радостные, разошлись кто куда, и только на лице Дэвида не было улыбки. Он грозно посмотрел на меня и прошел мимо.

– Ты слышал, Стэн? – сказала Лили. – Я целый лишний год быть с вами! Мы сможем так много времени провести вместе!

– Да, это будет чудесно.

Уже через пять минут после инструктажа все оказались на прежних местах.

– Готовимся! – скомандовал Дэвид.

Стивен кивнул капитану, затем заметил дрожание моих рук. Я сильно нервничал перед предстоящим гиперпрыжком.

– Не дрейфь, Шепард, – сказал он. – Максимум что может пойти не так – это разгерметизация отсека, и нас расплющит давлением, превратив в лепёшки.

– Что? – сказал я, по телу пробежали мурашки.

– Шутка. – Стивен ударил меня по шлему, – Хотя, всякое может быть...

Подмигнув мне, он ушел обратно на свое место.

До сих пор я не мог понять, почему Стивен со мной так приветлив в отличии от других членов экипажа. Он определенно был забавным человеком, но и не менее странным типом. Однако меня все устраивало, и страх оставил меня. Душой снова завладела тяга к звездам, тяга к неизвестному, хотя слова о возможной разгерметизации заставляли мое сердце биться чуть быстрее обычного.

Капитан начал объявлять:

– Гиперпрыжок через три...

А что если Стивен не пошутил? Что если он намеренно так сказал, чтобы я не брал в голову подобный исход?

– Два!

Это специальный психологический прием, я видел подобное в каком-то фильме, я клянусь что...

– Пуск!

Все произошло быстрее, чем я предполагал.

Капитан и Лили одновременно потянули на себя рычаг на верхней панели, и все завертелось...

Весь мостик размылся, и словно бы удлинился в размерах. Звезды за бортом корабля превратились в белые полосы, мигом сменяющиеся одна за другой. Я не мог отличить силуэты людей впереди, только слышал слабый гул голосов в микрофоне, похожий на эхо где-то вдалеке от меня, и не

понимал ни слова. Как будто бы между собой переговаривались призраки, чей шепот я улавливал краем уха. Было ощущение, что вся моя жизнь проходит за считанные секунды, и я становлюсь глубоким стариком. Я вот-вот умру, если не сделаю что-нибудь, не остановлю эту старость, но что я могу сделать?

Кишки в животе сжались в узел, мне казалось что еще немного и я сам сожмусь до уровня молекулы. В глазах начало рябить, и я их закрыл. Слух обострился, теперь я слышал голоса «призраков» отчетливее, но все еще не понимал, о чем они говорят.

– Лили! – крикнул я.

В ответ только гул и чередка белого шума в эфире.

Все хорошо, внушал себе я, ты не первый и не последний, кто переживает это. Тысячи людей это вытерпели, и ты тоже выдержишь. Все будет хорошо. Время, только время, еще немного времени.

И почему мне ничего не сказали? Почему не сообщили, что это так мучительно? Какого хрена я не услышал и намека о предстоящих ужасных ощущениях? Зачем я согласился на это, зачем поставил эту треклятую подпись, зачем...

Тело дернулось вперед, словно бы я находился в авто которое резко затормозило. Медленно я поднял голову, и...

...все снова стало прежним. Дэвид стоит на мостике, а вон и Лили со Скотом.

– Экипаж, говорит капитан, все в порядке? Перекличка.

– Стивен, тут.

– Лили, тут.

– Скотт, на месте.

– Борис здесь, старшой.

Дэвид посмотрел на меня.

– Шепард?

– Да... да, я жив... – ответил я.

Вот же удивление, капитана беспокоит мое состояние! – подумал я.

– Линда, ты здесь?

– Да, капитан. Ненавижу эти прыжки...

– Боря, проверь состояние корабля.

– Момент.

Настала тревожная минута молчания.

– Все хорошо, – отозвался голос Бориса по рации, – двигатель в норме, только горячий, как сама преисподняя, но это так и должно быть. Можно раздеваться.

Первым костюм снял капитан, а затем и все другие.

– Скотт, совпало все с координатами? Мы на месте?

Штурман осмотрел экраны на своей панели и ответил:

– Тютелька в тютельку, капитан.

– Отлично сработано, команда.

Я снял костюм и, наконец, позволил себе встать. Голова кружилась, я почти упал, но меня подхватила Лили.

– Ты как? Это пройдет. Потерпи немного.

Справа от себя я увидел нечто светлое в иллюминаторе,

но не смог разглядеть, что именно.

– Пойдем туда, – указал я пальцем Лили на свечение.

Лили, придерживая меня и не давая упасть, пошла в ту сторону. Через несколько шагов мы оказались возле стекла и я увидел источник света. Яркая, белая планета, опоясанная кольцом астероидов, напоминала Сатурн. Я не ученый, но все же предположил, что она такая белая из-за снега на её поверхности, а, возможно, это были всего лишь облака. Немного дальше было еще одно небесное тело, чуть меньших размеров и совсем непохожая на свою соседку.

Вот я и тут, стою и смотрю на мечту всего моего детства. Дай мне возможность, и я бы немедленно спустился на одну из этих планет. Шагал много километров, надеясь наткнуться на нечто интересное. Может, дикие инопланетные племена или цивилизованное общество, с тремя руками и ногами? Моя фантазия не знала границ, а воображение не давало покоя.

– Прекрасно, не правда ли? – произнесла Лили.

– Да, – ответил я, – это чудесно.

Сзади столпился весь экипаж и мы вместе наблюдали прекрасный пейзаж пустоты.

– Возможно, эту планетку-то ищейки проглядели и мы первые, кто ее видит. Эх, до чего красивая чертовка, – сказал Борис.

– Вот бы сейчас на поверхность да посмотреть, что там есть, – с любопытством сказала Линда. Должно быть, инте-

рес к планете настолько в ней пробудился, что головные боли, которые она испытывала несколько минут назад, предпочли улететь прочь.

– Сомневаюсь, что это удастся, – заявил Скотт, – сканеры показывают, что там –456 градусов по Цельсию. Наши костюмы хоть и новенькие со всякими примочками, но такой-то температуры вряд ли выдержат.

Даже капитан поддался некому очарованию планеты. Весь экипаж стоял несколько минут, просто любуясь яркой белизной гиганта. Стивен уже успел дать планете имя, одноименное нашему кораблю, Линда спорила с Питером о чем-то научном. А я все продолжал смотреть на свою первую в жизни планету, увиденную собственными глазами и не на экране монитора.

– Ладно, экипаж, по местам, – скомандовал Дэвид.

Глава 5. Первые дни

Итак, запись номер один, третий день на борту «Тайги». Даже не знаю, с чего и начать.

Меня поместили не в самом лучшем отсеке, но на большее я и не рассчитывал. Кровать жестковата, только один стол, один шкафчик, ну и иллюминатор. В целом – вот и вся моя обстановка на ближайшие полгода. Интересно, какие апартаменты на курортных кораблях Солнечной Системы? Как окажусь на Земле, обязательно поинтересуюсь. Еще никак не могу взять в толк, как экипаж тут вообще проводит свободное время? Ни кино, ни книг, ничего! Наверное, теперь я понимаю, почему Скот такой дерганый.

Сегодня удалось узнать, что наш маршрут будет достаточно хаотичным. Корабль будет летать из одной системы в другую, сканируя все в радиусе пятьдесят тысяч километров. Таким образом, полное сканирование одной системы занимает около суток земного времени. Полеты начнутся на днях и продлятся до конца вахты почти без остановок. Лили говорит, что анобтаниум попадаетеся не так уж часто, зато большими залежами. По её словам, в прошлую вахту сканер за весь год дал только шесть сигналов, но анобтаниума в них было по семьдесят тонн с лишним за каждый вылет. В итоге, используя простейшие математические расчеты, за год одному кораблю удавалось добывать около пятисот тонн анобта-

ниума. Ну а, для справки, каждую неделю Землю покидают три корабля, и возвращается их пропорциональное число. Вахту сдал – вахту принял! Около тысячи пяти ста тонн в неделю анобтаниума в народные массы, очень даже недурно! На самом деле, мне не терпится скорее понаблюдать за его добычей. Я много раз читал про это в разнообразной научной литературе, но увидеть собственными глазами это совершенно другое. Думаю, это послужит отличным материалом для книги.

Очень часто смотрю в иллюминатор и наблюдаю за планетами. До сих пор непривычно осознавать, что я впервые за свою жизнь так далеко от дома, далеко от всего человечества. Вспоминаю, как приятно было вставать под лучами солнца, лежать в теплой кровати, и начинать утро с вкусной булочки с кофе. Совсем забыл сказать о местной еде – она очень даже ничего. Каждый день по три раза. Вся еда находится в пластиковых пакетах и подается на специальных досках с отделениями для определенного продукта. Меню здесь небогатое, в основном овощи, фрукты и консервы – наконец судну немного. Пьют только воду, и больше ничего. Знали бы вы, как я мечтаю о стаканчике ледяной Колы.

Стивен показал мне хранилище еды. Выглядит оно как огромный холодильник с тысячей полками. Можно взять любой из подносов, а затем просто разогреть. Запасов еды для всего экипажа, то есть для каждого человека, хватало на год плюс еще два месяца в случае чрезвычайных происше-

ствий. Хотя еда мне и нравилась, Стивен сказал, что я буду ненавидеть её уже через пару недель и буду предпочитать оставаться голодным, чем еще раз засуну это в себя.

Больше всего я провожу времени с Лили и Стивеном. Стивен – интересный человек, и я до сих пор не могу понять, почему он предпочитает иногда проводить время со мной. Знак вежливости? Возможно. В любом случае, Стивен отличный парень, мы с ним успели хорошо сдружиться. Как оказалось, он даже читал пару моих книг, о которых не дурно отзывался.

Лили вся в работе, видимся мы с ней совсем немного, но она пытается уделять все свободное время мне. Я очень благодарен ей за это, и вообще я по ней скучаю. Да, это прозвучит глупо, несмотря на то, что я дожидался её уже три вахты и ожидание вошло в привычку, тяжело не скучать, осознавая, что она в паре отсеков от себя. Иногда я пытаюсь пройти к ней на мостик, но капитан строго настроено запрещает мне входить туда, дабы не отвлекать от работы. Справедливо, но для меня капитан все еще темная лошадка.

На борту я больше чувствую себя как привидение. Общаюсь только со Стивеном, шатаюсь по кораблю, делаю записи. Многие проходят мимо и словно не замечают, за исключением Шерри, она хотя бы здоровается.

Полностью корабль обошел я только сегодня, и скажу честно – он огромен. Поначалу так и не скажешь, смотря на него снаружи, но внутри – это целый лабиринт. Благо, почти

через каждые полметра висят карты, по которым я ориентировался, иначе вскоре меня бы разыскивал весь экипаж. Если бы вспомнили про меня, конечно... Я не был только в одном отсеке, где находится двигатель корабля. Стивен пообещал сегодня меня сводить туда лично и рассказать, как он работает. Не терпится скорее увидеть двигатель, вот будет отличный материал для книги.

Пару раз я видел Татри, едущего по потолку от отсека к отсеку. Я пытался его окликнуть, но от только и делал, что направлялся своей дорогой. Складывалось ощущение, что и робот, заодно с экипажем игнорирует меня.

Мне бы очень хотелось быть частью команды. Пускай я и не силен в физике или математике, а опыта космонавта, сидящего на корабле и болтающегося без толку у меня только три дня, но я бы не хотел чувствовать себя пятым колесом. Надеюсь, это лишь вопрос времени.

Как же я скучаю по кофе и булкам...

Конец записи.

– Ну как тебе? – спросил Стивен.

– Он такой... огромный. – Я был в ступоре от увиденного.

Перед нами за стеклом, в большой комнате, я впервые увидел главную часть корабля – его двигатель. Он представлял собою шаровидную форму с прорезями сверху и снизу

через каждые сантиметров десять. Внутри двигателя бледно светился голубоватый свет. Под шаром было нечто, напоминающее левитирующую сферу.

Я дотронулся до перил рядом с двигателем и почувствовал небольшую вибрацию.

– Работает, малышка, – ехидно произнес он. – Урчит, как котенок.

В отсеке я заметил Бориса, осматривающего нижнюю часть двигателя и делающего разные пометки в электронный планшет. Позже он поспешил к нам. Как только шлюз открылся, Борис чуть ли не со злостью произнес:

– Ну чего тебе, Стив? – сказал он, кладя планшет на ближайший стол. – Прекрасно знаешь, что тебе сюда нельзя. А тебе, Шепард, тем более. Капитан не зря...

– Я старший помощник капитана, Борис и могу быть в любой части корабля, а Стэн мой старший помощник.

– Старший помощник старшего помощника? Очень смешно. Я бы рад посмеялся, будь это смешным, – язвительно ответил Борис.

– Да ладно тебе, просто показываю нашему гостю, как бьется сердце нашей малышки Тайги. – Стивен положил руку мне на плечо и обратился к механику. – Может, расскажешь там все про всякие технические примочки? Я думаю, для писателя это будет отличной заметкой, разве нет? – Стивен вопросительно посмотрел на меня.

– Да, – ответил я, – но я не хочу отвлекать Бориса от дела

из-за такого пустяка...

– Вот именно, – твердо сказал Борис. – Я выполняю приказ капитана – никого сюда не впускать, кроме себя. У меня еще по горло дел с этим двигателем, а вы здесь мешаете, как назойливые мухи.

– Хватит ломаться, хрыч старый. Мы на пару минут, проведи нам экскурсию. Капитан сейчас на мостике, у него своих забот хватает. Про тебя книгу потом напишут, звездой будешь! – не унимался Стивен.

Борис косо поглядел на меня, на Стивена, после чего махнул рукой.

– А, черт бы с вами, все ради искусства, но только на пару минут! Очень надеюсь, что капитан не соизволит бросить все свои дела и проведать двигательный отсек, а, даже если это и произойдет, сам будешь объясняться, понял, Стив?

– Всю оборону приму на себя, не переживай, – с вечно нисходящей улыбкой ответил тот.

Борис вернулся в двигательный отсек и, как только Стивен попытался последовать за ним, я его остановил.

– Стоит ли? – спросил я у Стивена. – Все же, капитан ясно дал понять...

– Капитан не такой злой, как тебе кажется. Просто он не любит каких-либо изменений и перемен, вот и дуется, как ребенок. Ты уж поверь, я знаю этого типа. Ты бы видел его лицо, когда нам завезли новые костюмы за день до вылета. В прежнем обмундировании у нас было три вылета, и капи-

тан уже так к ним привык, что новые вызвали у него только возмущение, как и ты. Он скоро и к тебе привыкнет, как и к новым костюмам. Будете с ним за одним столом как родные трещать, я тебе говорю.

Через толстое стекло я заметил Бориса, махавшего нам рукой.

– Ладно, старик не любит ждать. Пошли.

Вместе со Стивеном мы прошли через шлюз и оказались прямо возле двигателя.

– Вот и сердце нашей маленькой Тайги, – хвалился Борис, погладив блестящую сторону двигателя. – Гордость нынешней инженерии!

Я приблизился, чтобы рассмотреть двигатель ближе.

– Что в нем особенного? – поинтересовался я.

– Простота в использовании, – вскользь сказал Борис и подошел к одной из панелей.

– Как ты думаешь, Шепард, – спросил Стивен, – из чего сделан сам двигатель?

– Из анобтаниума, должно быть? – предположил я.

– Да, так и есть. А теперь вот тебе следующий вопрос: какое топливо мы используем? Да и не только мы, а все корабли Компании?

– Стивен, это информация секретная, ты не читал договор?! – почти шепотом сказал Питер. – Данная информация доступная только членам экипажа.

– Да, но Стэн уже как три дня член нашего экипажа. Он

должен знать, на всякий случай.

– А ладно, черт с вами, но учти Стив, если капитан прознает...

– ... я возьму оборону на себя, – закончил за Питера Стив, – Ну так вот, Стэн, вернемся к вопросу. Как думаешь, какое топливо внутри этого монстра?

– Ну, я не имею каких-либо навыков в технике и в близлежащих отраслях, но посмею предположить – смесь керосина, пороха...

Питер засмеялся, а его подхватил и Стивен.

– Никогда не догадаешься, – сказал Стивен.

– Ладно, дам тебе вторую попытку и намекну на то, что я уже успел произнести название топлива несколько раз.

– Неужто... – Меня осенило. – Анобтаниум?

– Именно! Двигатель, состоящий из анобтаниума, работает на топливе, в состав которого входит анобтаниум. Такой вот каламбур...

Я посмотрел на Стивена и уловил его соглашающийся взгляд. Меня действительно не разыгрывали и говорили чистую правду.

– Разве такое возможно? конечно, химию и физику не очень любил в школе, но не припомню, чтобы в природе существовало нечто подобное.

– Галактика – бесконечна, – сказал Стивен, – и в этой бесконечности кроется куча тайн со множеством новых открытий. Ты только представь, как велик мир, в котором мы жи-

вем, да что там велик – он бесконечен! В этой бесконечности всегда найдется место чему-то удивительному.

– Теперь ты понимаешь, Шепард, почему анобтаниум столь популярен? Многофункциональное вещество, позволяющее проявлять себя не только в виде строительного материала, но и как топливо для того же космического корабля. В этом, скажу я тебе, огромное будущее, к которому человечеству еще предстоит прийти.

Борис явно любил свое дело, и каждое произнесенное им предложение заканчивалось восклицательной ноткой с взмахом пальцев и рук, словно он был дирижером. Общаясь со мной на тему природного происхождения анобтаниума, он словно был профессором, читающий мне лекции. В эти секунды я и правда почувствовал себя студентом первокурсником, впервые услышав о возможном, ранее в голове не укладывавшемся, применении анобтаниума. Вникнуть в термины, о которых он говорил, было трудно слова, однако я с любопытством слушал, понимая их чуть больше половины. По крайне-мере, мне казалось, что понимаю.

В процессе разговора я заметил люк в стене, издавший тихий писк. Никто кроме меня из присутствующих не обратил на него внимание.

– Хочешь знать, что это за люк? – заметил мое любопытство Борис.

Я кивнул.

Борис подошел к люку и открыл его, предварительно на-

дев перчатки. Посмотрев вглубь, в непроглядную тьму, я вдруг вспомнил сказку Кэрролла, где Алиса нашла проход в кроличью нору. Воображение разыгралось ни на шутку и, казалось, что прыгнув туда я действительно окажусь в крохотной комнатке с волшебным зельем.

– Бери вон тот ящик и осторожно положи на платформу внутри, – скомандовал Борис. – И про перчатки не забудь.

Так я и сделал. Ящичек, как оказалось, прекрасно вошел в это отверстие. Двигал я до тех пор, пока не услышал тихое «щелк».

– Ладно, – продолжал Борис, – а теперь убирай руки и захлопни дверцу.

Как только я сделал все действия, Борис потянул один из рычагов, прикрепленных к панели рядом с ним и в месте, где находился ящик, послышалось гроыхание. Оно было недолгим и прошло достаточно быстро.

– Открывай и доставай ящик, – указал мне Борис.

Дверку я открыл, взялся за ручку ящика и потянул на себя. Стоило мне это сделать, как мои резиновые перчатки тут же окрасились в черный цвет, а внутри я обнаружил нечто крохотное размером с футбольный мяч, цветом напоминающее уголь. И хоть по объему оно было совсем мало, судя по дрожащим рукам Бориса – достаточно тяжелым.

– Что это? – спросил я.

– Растопленный анобтаниум, – объяснил инженер. – Раз в месяц часть топлива превращается в ненужное сырье, кото-

рый мы потом утилизируем. Обычная процедура.

Странно, но даже запаха я не почуял от расходного анобтаниума, да и зачем его нужно погружать в ящик?

– Ну что, раз ты сегодня мой помощник, то бери ящик и пошли за мной, – сказал мне Борис.

– Ладно, как я вижу – нашего новоиспеченного члена экипажа уже успели пристроить, – сказал Стивен, – Стэн, заходи ближе к ужину, как только избавишься от компании этого сварливого джентльмена.

– Окей, Стив – сказал я.

– Ладно, работничек, давай за мной, – пробурчал Борис.

Мы зашли в темную комнату, где вокруг лежало множество ненужного (а может быть и нужного) хлама. Место это, на удивление, напоминало обыкновенный чердак. В углу я обнаружил множество таких же ящиков, аккуратно составленных друг на друга. Должно быть, они предназначались для дальнейших порций израсходованного анобтаниума.

– Клади сюда, – почти приказным тоном сказал мне Борис и выдвинул небольшую платформу, встроенную в стену. За платформой виднелась дыра, уходящая куда-то вглубь. Все это было похоже на мусоропровод, но совсем маленькой ширины и длины. Я положил ящик туда, куда он мне велел. Ящик в точности повторял контуры и формы этой платформы, словно был и создан только ради неё.

– А что это? – поинтересовался я.

Борис не спешил с ответом. Он нажал пару клавиш прямо

над платформой, и ящик пулей вылетел в неизвестность.

– Это утилизатор, отсюда мусор попадает прямо в космос, вот что. Там сеть всяких труб и прочей фигни, которой тебе знать не обязательно. Ладно, пойдем, я тебе еще работки подкину.

Я еще несколько секунд стоял возле этого утилизатора и чувствовал некий холод, исходящий от него. Почему-то я находил это место жутко неприятным. Мои руки потянулись к ручке, укрепленной на платформе, за которой я явно слышал, чей-то шепот. Лишь закрытая платформа мешала мне услышать его отчетливее. Резким движением руки я открыл платформу и взглянул в темноту. Два огромных, желтых глаза, смотрели прямо на меня. В один миг они быстро начали приближаться, пока меня не отдернула назад рука Бориса.

– Ты сдурел что ли?! – крикнул Борис. Его лицо было прямо возле меня и я носом учуял неприятный запах из его рта.

– Там есть что-то. Точно говорю, видел там их, – перепугано сказал я.

– Видел что?

– Глаза. Два желтых глаза. Они приближались, пока ты...

– Какие глаза?! У тебя с головой все в порядке?

– Не веришь, открой и сам посмотри!

Борис, словно издеваясь надо мной, подошел к утилизатору и, не задерживаясь ни на секунду, открыл платформу. Он взглянул во мрак, спокойным взглядом, и тем же спокойным взглядом взглянул на меня.

– Видишь, ничерта, кроме темноты тут нет. Тебе что, пять лет Шепард? Фантазия разыгралась?

Борис резким движением закрыл платформу.

– Просто я видел...

– Давай-ка ты сходишь к Шерри. Первый полет всегда такой, мерещится всякое. Уж я то знаю. Сходи-ка выпей того, что она посоветует, а затем иди поспи.

Так я и поступил.

Итак, запись номер один. Минула целая неделя.

Все же, это были галлюцинации. Шерри сказала, что такое бывает, и это рядовой случай у неприспособленного человека. Она дала мне какое-то лекарство, после которого я вырубился почти на целый день. Даже не знаю, что это за чудесное средство, но очнувшись, я был полон сил и энергии. Произошедший случай в том отсеке до сих пор не выходил у меня из головы и иногда меня посещали мысли, что это были отнюдь не галлюцинации. Столь отчетливо я видел эти жуткие и нечеловеческие глаза. Наверняка стоит отбросить любые мысли о том, что там действительно что-то было. Это физически невозможно, да что там физически, корабль – неприступная крепость. Плотные и крепкие стены «Тайги» не позволят ничему пробраться внутрь. Это все воображение, галлюцинация, Стэн. В конце концов, ты человек твор-

ческий, Стэн, такое бывает после прокручивания в голове всяких мыслей. Брось, используй это лучше во благо своей книги, за которую ты никак не возьмешься.

Ладно, пожалуй, я совсем сильно углубился в догадки по поводу этого случая. Шерри права, все это – галлюцинации, вызванные стрессом во время первого полета в космическом пространстве.

Но во всей этой истории с глазами есть положительная сторона. Лили, наконец, смогла чаще уделять мне время, не прибывая постоянно на мостике, чему я был несомненно рад. Впервые за неделю я перестал чувствовать себя никому ненужным. Она пользовалась свободными минутами, и, практически, постоянно находилась со мной. Я интересовался у неё экипажем, просил рассказывать как можно больше об ее обязанностях пилота. Теперь наши встречи я воспринимал как допросы, где я был следователем, а она – допрашиваемой, очаровательной дамой. Иногда я старался отходить от столь большого количества вопросов, но иначе никак нельзя. Вся информация, что я получал от Лили, была нужна для книги, которая уже совсем скоро начнет появляться на экране моего компьютера. Хоть Лили и уставала, она все же охотно справлялась с моим большим наплывом вопросов. Даже Стивен вносил свой внеочередной вклад, когда у нас были прогулки по кораблю в его свободное время.

Хочу сказать, что именно здесь, во всей этой Пустоте, задавая жене бесчисленное количество вопросов и находясь с ней

по времени намного дольше, чем на Земле, я почувствовал с ней настоящую, подлинную близость. Моя любовь ни на секунду не угасала к ней с момента нашей первой встречи, но сейчас я чувствую, что мне хочется любить ее еще больше. Должно быть, общее дело нас сблизило и дало много поводов для вспышки новых, ранее невиданных чувств. Кстати, интересная теория, пожалуй, запишу ее.

И да, стоит упомянуть о Стивене. Наша дружба с этим загадочным и не в меру интересным человеком крепнет с каждым днем. Он не перестает удивлять меня своей прямолинейностью и простотой. Стивен не похож на остальных присутствующих на корабле (за исключением Лили, конечно). Он, как открытая книга, готов показать тебе любую свою страницу и поделиться любой информацией, если только не себе во вред. В отличие от Филипса, он намного общительнее и сговорчивее, что делает его отличным собеседником. Я до сих пор не могу понять, как он умудрился стать старшим помощником капитана, являясь при этом полной его противоположностью. Стивен совсем другой.

Он с большим удовольствием водит меня по кораблю, показывая ранее невиданные мною места. Мне хватило недели, чтобы более-менее изучить весь корабль. Теперь я могу самостоятельно передвигаться от кухни до двигателя, при этом, не потерявшись.

Корабль до сих пор мне кажется огромным, учитывая его небольшой экипаж. Единственное, что мне не довелось тол-

ком рассмотреть – это большие контейнеры, где будет храниться будущий собранный анобтаниум. Стивен сказал мне, что там не на что смотреть. «Обычные, огромные, бочкообразные хреновины. В деле увидишь лучше,» – сказал он. Мне не терпелось как можно скорее увидеть процесс добычи анобтаниума. Лили рассказывала, что это не трудно, но, тем не менее, требуется огромная концентрация и, что самое главное, – внимание, дабы удачно сесть на летящий астероид. Она рассказала, что занимается непосредственно пилотированием и дальнейшим приземлением на астероид, а её напарник, Скот, расчетами, позволяющими точно определить координаты посадки и чем-то там еще. Скот, как оказалось, большой знаток математики и инженерии. У него куча наград, сертификатов и прочих бумажек, позволяющих ему быть одним из главных звеньев экипажа. Я очень надеюсь, что смогу найти с ним общий язык, который до сих пор не завязывается между нами. Я не могу понять его ненависть ко мне.

Нашего сына мы увидели спустя шесть дней пребывания на Тайге. Видеосвязь была не идеальна, да и слышимость оставляла желать лучшего, однако так приятно увидеть и услышать своего сына, находясь от него за тринадцать тысяч световых лет, даже смотря на искаженное лицо из-за помех. Он был счастлив увидеться и очень нами гордился, судя по его тону. Запись с его разговором я сохранию на своих очках, на память. Общались мы недолго, но даже эти минуты для

меня крайне важны. Я скучаю по нему, скучаю так, как никогда раньше. Мне часто снится, как мы втроем летим куда-то далеко, к звездам. Наши лица полны счастья, улыбки замерли на наших лицах. Сердце колотится от предвкушения чего-то там, впереди нас, но яркий свет, куда мы мчимся, становится еще ярче, и я просыпаюсь. Пока я не знаю, что мне думать об этом сне – хорошее или плохое? Само собой, хочется думать о хорошем.

Сказать пока больше нечего, думаю, эта первая запись в дневнике была информативна и поможет в моем нелегком деле. Ладно, отбой.

Сегодня Лили обещала мне некий сюрприз, о котором я узнаю ближе к девяти часам (по земному времени, само собой). Я терпеливо ожидал, лежа у себя в кровати и набрасывая окончательный план своей книги. Понемногу я осознаю, что этот полет действительно дает свои плоды и я решился на него не напрасно. Не скрою, что во мне было множество сомнений на счет этой затеи и я не один раз приходил к мысли, что мое местонахождение здесь бессмысленно. Но то, что происходит вокруг, то самое осознание, что ты далеко от того, к чему так сильно привык, дает огромный прилив сил и уверенности в себе.

Лили явилась как раз вовремя. В руках у неё был неболь-

шой темный пакет. Она села совсем рядом со мной и потрепала меня по волосам.

– Ну что, знаешь, какой сегодня день? – спросила она.

– Кажется, тот самый день, когда шестнадцать лет назад я встретил самую сексуальную женщину в пределах этой Галактики?

– Твоя фантазия и лесть до сих пор на высшем уровне, мой дорогой, – тихим, приятным голосом сказала Лили. У нее было очень приподнятое настроение, давно я такой не видел сою супругу, особенно на борте этого корабля.

– Шестнадцать лет, Стен, – сказала она, – какими мы были чудаками шестнадцать лет назад.

– Да и сейчас ничуть не лучше, – сказал я, и мы оба посмеялись.

Когда мы познакомились, мы действительно были чудаками. Нам было по двадцать с лишним лет и мы не были похожи на наших сородичей. Я был мечтатель, а она всегда хотела сесть за штурвал космического корабля, что не характерно для девушек. Мать Лили то и дело бормотала своей дочери, что это занятие не для неё, и что это глупая трата времени. Однако, вопреки всем ее замечаниям, моя будущая жена поступила в летную школу, где показала себя не только как блистательный пилот, но и умелый инженер. Окончив курс с отличием, она перебралась ближе к центру города для дальнейшего карьерного роста. Там мы с ней и познакомились – я случайно заметил Лили, сидящую в парке на лавоч-

ке. Почему-то она мне показалась такой же одинокой, как я, и подумал, что Лили также уединённо бредёт по тропе своих желаний, без поддержки кого-либо еще. Не знаю, что тогда мною двигало, но я решил подойти к ней в тот момент, представиться и... Через полгода взять ее в жены.

Свадьба у нас не была размахистой, ибо бюджет не позволял. Было немного самых близких родственников с моей стороны, и стороны Лили. Я до сих пор помню тот мрачный взгляд матери Лили, то и дело преследовавший меня. Со временем, мне удалось найти с ней общий язык, однако я все еще чувствовал неприязнь в свою сторону.

И вот Лили добилась своего, стала одним из лучших пилотов-инженеров, а когда её зачислили в штат Компании, мы закатали скромную пирушку у себя в квартирке.

Буду честен, но Лили не была примерной матерью, как того желала моя теща. Для моей жены работа была превыше всего и она тратила много времени и сил, чтобы стать тем, кем является сейчас. Я же зарабатывал случайными заработками в интернете, в основном, сидя дома, и получилось так, что с сыном я общался намного больше, чем его мать. Но я рад за Лили, рад, что её мечта воплотилась в реальность. Теперь дело за мной, мне не нужно подкачать нашу семью.

– Но сегодня есть и еще одна дата, – продолжала Лили. – Подумаешь? Пораскинешь мозгами?

– Сдаюсь, – протянув руки вверх, сказал я.

– Ровно неделя, как ты здесь, – сказала Лили, и потянулась

к пакету. – И за это я предлагаю вот что.

Из пакета она достала бутылку вина.

– Но разве тут можно? Да и вообще, откуда...

– Нет, не можно. – сказала Лили. – Это контрабанда от Стивена, я стащила у него бутылочку с его позволения. У него там их много.

– Я всегда знал, что не чисто на сердце у этого человека, – сказал я и добавил: – А если капитан заметит?

– Не заметит.

Лили подошла к входу каюты и закрыла её на замок.

– Теперь точно не заметит. Excusez-moi, но, к сожалению, придется обойтись без бокалов. Тащи чашку, свою я уже принесла.

Красная жидкость с приятным запахом разлилась в наши чашки для воды. С превеликим удовольствием я пил это вино, после сотни литров обыкновенной воды. Я даже бутылку хотел себе оставить, дабы хоть что-нибудь напоминало мне о Земле, но, к сожалению, Лили запретила, ссылаясь на – «Могут заметить!».

Когда на дне осталось совсем немного, Лили отложила чашку и бросилась на меня. Она целовала меня, и я чувствовал сладкий привкус вина на её губах. Она целовала мою шею, затем опускались все ниже, и ниже.

Дальше, думаю, вы и сами все знаете...

Глава 6. Мечты сбываются

Я проснулся из-за голосов, доносящихся за дверь мою каюты.

Лили не было рядом, должно быть, уже была на своем посту. Она жаворонок по своей натуре, всегда любила вставать раньше всех. Гул голосов за дверь явно усилился и теперь я смог уловить несколько слов. Ради любопытства я подошел прямо к двери и услышал голос капитана Филиппа. Он был явно зол – это легко улавливалось по его голосу, который и без этого достаточно строг.

– Какого черта я узнаю об этом только сейчас? – рявкнул Филипп кому-то.

– Капитан, лично мне никакой информации не приходило, именно поэтому...

– ...именно поэтому ты должен был сделать так, чтобы эту информацию тебе подносил я? Какого черта, Боря? Ты ответственный за работа, а не я!

– Прошивку для Татри пришлют уже на днях, я все обговорил. Моя вина, капитан, – исправлю.

– На первый раз прощаю... – голос Филиппа стал тише. – Но только на первый. Никаких косяков более на корабле.

– Понял, капитан.

Я услышал удаляющиеся шаги, а это означало, что самое время одеться и пойти прогуляться. Не очень хотелось наты-

каться на Филиппа и его вечно недовольной физиономией. Но как только я начал натягивать штаны, раздался частый стук в дверь моей каюты. Я поспешил открыть дверь и увидел на пороге Стивена, лицо его было красным и потным.

– Ну что, – сказал он, – ты просил тебя предупредить? Предупреждаю. Мы поймали сигнал анобтаниума. Так что протирай глазки и бегом к мостику.

– Координаты известны? – спросил Филипп у Скота.

– Да, сэр, астероид в пятидесяти тысячах километрах от нас. Сигнал мощный, должно быть, много наскребем сегодня. Радиус – 5 километров, совсем малехонький.

– Команде приготовиться! – скомандовал Филипп по радио.

Через несколько минут весь экипаж явился на мостик.

– Старший пилот, какой прогноз? – обратился Филипп к Лили.

– Сгодится, сэр. Есть пару мест, где сможем сесть. До контакта три минуты.

– Мы полагаемся на вас, – сказал Филипп, обращаясь к пилотам.

Возле меня появился Стивен со своей вечной ухмылкой.

– Посадят как всегда – в лучших традициях, – заключил он.

– Я и не сомневаюсь, – ответил я.

– Да ну? Почему же?

– За штурвалом моя жена, поэтому никаких сомнений.

– Старпом, что по датчикам? – едко произнес Филиппс, заметив меня. Он явно не желал видеть меня на мостике.

Стивен отошел к панели, отвечающей за состояние корабля.

– Все в норме, гер капитан, – доложил Стивен.

– Шутки в сторону, старпом, иначе пулей за борт без скафандра пушу.

– Сэр, астероид в пределах видимости, – объявил Скот. – Десять тысяч километров.

Я посмотрел в иллюминатор и увидел его – огромный кусок камня, блуждающий в космическом пространстве. Сколько уже он так летит? Год? Десять лет? Тысячу? Чуждо осознавать, что когда-то астероид был частью некой планеты. Быть может, на этом самом куске, до того, как он пустился в свое долгое путешествие, была жизнь? Возможно, на том самом холме, видневшемся мне отсюда, был небольшой домик с видом на озеро? Возможно, на его поверхность не ступала разумная жизнь уже миллиарды лет, и вот появились мы. Как ни крути, но время – одно из самых огромных сил, в чьей власти менять множество миров.

На мостике началась всеобщая возня и я поспешил оторваться от иллюминатора и начать записывать суету.

– Мы почти над ним, – объявил Скот, – сигнал все мощнее

и мощнее, ух ,чувствую я фортуну...

– Татри, – сказала Лили.

Подо мной без всякого предупреждения прямо из потолка появился робот. Отделался я небольшим испугом, ну и легким ушибом на голове.

– Прошу прощения, – обратился ко мне робот, и тут же последовал к Лили. И на том спасибо.

– Татри на месте, мэм.

– Просканируй мне астероид на более ровную поверхность для приземления, а то я не совсем уверена в своих расчетах – сказала Лили.

– Выполняю.

Филипс недоверчиво посмотрел на робота, а затем обратил свой взгляд к Борису.

– Выполнено, – отчитался робот, – я проверил ваши расчеты и они оказались верны. Передаю координаты на бортовой компьютер для вашего удобства.

– Спасибо, Татри.

Робот отъехал немного в сторону, но почему-то не отправился обратно «на потолок». Пока что я до сих пор не пойму, о чем спорили капитан и Питер. Да и меня это не сильно волновало, признаться. Что может быть плохого в этом чудесном, металлическом создании?

– Приближаемся к заданному месту посадки, – сказал Скот.

– Не забудь – закрылки за сто метров от поверхности, а не

как в прошлый раз, – обратилась Лили к Скоту.

– Да, да, сто метров.

Я почувствовал, как корабль начал снижаться и вновь позволил себе заглянуть в иллюминатор, чтобы рассмотреть астероид ближе. Теперь он заполнял весь обзор. Он был ярко-белого цвета с оттенками желтого, и только лишь тени от небольших горok и холмов придавали небесному телу некую таинственную красоту.

– Сто метров, выпустить закрылки и шипы! – приказала Лили.

Послышалось шипение и механические звуки, после чего весь корабль немного встряхнуло. К счастью, никто не упал.

Лили объявила:

– Посадка прошла успешно, капитан.

Я спешно одевал скафандр, пока ко мне не подошел Филиппс.

– Шепард, это вам не прогулка в парке, вы это понимаете?

Филиппсу явно не было соперников в области дотошного приставания к людям. За весь месяц полета он еще ни разу не прошел мимо меня, не сделав замечания. Да, Капитан! Я знаю, что я тут в не в парке, а всего лишь на астероиде.

– Да, капитан. Я буду со Стивеном, – сдержанно ответил я.

– Я прослежу за ним, Дэвид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.